

Владимир Аникин

ZEMA

12+

Владимир Аникин

ZEMA

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Аникин В.

ZEMA / В. Аникин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Ивана Софрина начинают преследовать сны с повторяющимся сюжетом. В одном из них он слышит обращенную к нему просьбу приехать на место событий – берег Плещеева озера. Там он встречает девушку, которая сообщает ему о соотечественниках, находящихся в параллельном мире и нуждающихся в его помощи. Иван проходит через пространственно-временной портал на озере. Он становится участником необычной миссии, в которой, кроме него, принимает участие искусственный интеллект из будущего, интегрированный в околоземный корабль-челнок.

© Аникин В., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1. Иван, Элен и озеро	5
Глава 2. Клецин наоборот	20
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 1. Иван, Элен и озеро

Во сне и в любви нет ничего невозможного.

Эрнест Хемингуэй

Глава 1. Иван, Элен и озеро

Иван потянулся и сел в постели, пытаясь восстановить подробности своего сна. Это особо и не требовалось, он помнил, как ему снилась дорога к Переславлю по пустынной федеральной трассе, потом огромное озеро, большой камень на берегу, чистый пронзительный рассвет и то, как он медленно идет к берегу, будто преодолевая что-то.

А вот конец, конец сна, который повторялся уже не первый раз, почему-то всегда ускользал. Как будто кто-то мягко обращался к нему, слова звучали неторопливо, он их почти понимал, силился понять, смысл слов был почти ясен ему, но в последний момент все-таки ускользал, словно родная речь, принимая неизвестные ему оттенки и сочетания, становилась неразличимой. И в конце концов звуки замирали, и лишь ветер шептал ему что-то, относя сказанное вдаль от берега.

Он еще раз потянулся и посмотрел на часы. Было почти восемь утра, спать больше не хотелось, и он, стараясь не разбудить жену, встал, накинул халат и спустился по крутой лестнице из спальни в гостиную.

Жена... Вот уже прошло семь лет, как она пришла к нему в дом, а его не покидало ощущение, что это произошло совсем недавно, пусть не вчера, но и никак не семь лет назад. Тихо ступая, он прошел на кухню и включил чайник, чтобы заварить кофе, ведь надо успеть что-то съесть до первой сигареты, которую очень хотелось выкурить. Это она приучила его не курить на голодный желудок. Он чувствовал, что под ее влиянием уже совсем скоро он распрощается с этой привычкой, осталось самому захотеть.

Полноценно завтракать они будут потом вместе, когда она проснется, а сейчас есть немного времени подумать о своих планах, собрать мысли в кучу, постоять, приятно потягиваясь после сна, наблюдая в окно, как белка на старой березе перескакивает с ветки на ветку.

Он стоял и с улыбкой ждал, пока закипит чайник, думая о ней. Точнее о том, каким необычным образом устроился его второй брак.

Бывало раньше Иван знакомился с девушками через социальные сети, был внимателен и учтив, дарил спутницам интересные дни и впечатления, которые потом становились для них лишь печальными воспоминаниями, когда он вежливо сворачивал отношения. И вот на тебе, семь лет прошло, а он не испытывает никакой потребности в новых знакомствах. Более того, по привычке рассматривая девушек в метро и на улице, он и представить не мог себя рядом ни с одной из них. Не мог представить, что проснется с кем-то другим, а не со своей, ставшей уже до боли родной и знакомой ему как будто с самого детства, женой.

Сделав несколько глотков горячего кофе и съев кусок яблочной шарлотки, Иван закурил.

Да, а ведь они стали жить вместе с первого дня знакомства. Оба уже взрослые люди, просто невероятно, что так бывает. Иван улыбнулся, вспомнив, что в какой-то момент он стал воспринимать происходящее как сказку для взрослых, ставшую явью, и которую, долго откладывая, ему дали почитать в тридцать пять лет.

Кошка терлась о ноги, напоминая, что ее пора кормить. Иван пошел за кормом, стараясь ступать как можно тише. У лестницы остановился, прислушиваясь к ровному дыханию любимой женщины, которая видела самый сладкий утренний сон.

Сон. Он поймал себя на мысли, что есть сны, декорации и персонажи в которых повторяются с разной периодичностью на протяжении всей жизни. А есть сны, которые сняты один раз, и подсознание к ним больше не возвращается. А что здесь?

Он задумался, вспоминая еще раз подробности своей ночной «поездки» к озеру. Этот сон стал сниться недавно, но с завидной регулярностью. Однако дальнейшие размышления пришлось отложить.

– Доброе утро, милый! – раздался звонкий голос с лестницы, и Иван поднял голову.

Элен стояла наверху лестничного пролета, улыбаясь и задорно покачивая головой с растрепанными после сна волосами. Будучи уже взрослой женщиной, она сохранила стройную изящную фигуру и легкую походку. Иван в очередной раз залюбовался ее благородным лицом с тонкими чертами, на котором весело сияли, отражая солнечные зайчики, зеленые глаза его любимой.

– Ты, как всегда, проснулся раньше меня. Что тебе снилось? – спросила она, спускаясь по лестнице и, как ему показалось, лукаво поглядывая на него. Иван в полушутливой форме поведал ей наконец о сне, которому раньше не придавал никакого значения, но участвовавшие повторы побудили рассказать жене все его подробности.

Вопреки своему утреннему веселому настрою Элен не поддержала его ироничный тон, а, посерьезнев, ушла в ванную приводить себя в порядок. Когда спустя полчаса они сидели за залитым апрельским солнцем столом, уплетая овсянку с белым хлебом и улыбаясь друг другу глазами, она спросила:

– Скажи, милый, а давно он тебе снится?

– Ты о сне? Точно не помню, наверное, где-то около двух недель. А что?

– Да нет, ничего. Как быстро летит время, ты не находишь? Когда люди счастливы, время бежит еще быстрее, вот беда! – усмехнулась Элен.

Иван кивнул с набитым ртом. Для него годы, прожитые с ней, казались немалым сроком, и он боялся, что острота чувств к Элен, как бывало неоднократно раньше, станет притупляться, любовь обрастет бытом и все станет как всегда. Но этого не происходило, наоборот, с годами он стал бояться, что может произойти что-нибудь такое, что разлучит их, а своей жизни без нее Иван уже не представлял.

Элен незаметно стала для него матерью и женой, любовницей и лучшим другом, с которым он мог поделиться самым сокровенным, не опасаясь остаться непонятым. Иван похоронил мать, будучи аспирантом РУДН, и с тех пор ему остро не хватало пусть редкой, но такой родной материнской ласки, когда мама, глядя на него любящими глазами, нежно трепала его непослушные кудри. Когда в его жизни появилась Элен, она стала первой после мамы женщиной, которая могла приласкать его, по-матерински проводя рукой по лицу и нежно целуя в лоб.

– Вот и пролетели семь лет.

Ее голос вернул Ивана к реальности. Она говорила и смотрела на него, как ему показалось, с некоторой грустью.

– Что будет дальше, никто не знает, но это были самые лучшие годы в моей жизни.

– Леночка, ну ты чего? Все зависит только от нас, а мы уже не по двадцать, знаем, что хотим, и ошибок прошлой жизни не повторим, расслабься.

– Ладно, мы с тобой оптимисты, – задумчиво сказала она, – нам так легче, все тешим себя надеждами, мечтаем...

Ее голос стал тверже, и Элен с тревогой посмотрела в окно.

Суббота пролетела в хлопотах по дому: Иван сгребал прошлогодние листья во дворе, собирал упавшие за зиму старые ветки. Пару часов провел за ноутбуком, обновляя свое резюме и просматривая вакансии. Последние месяцы он тратил много времени на поиски достойного варианта с трудоустройством, был уверен в своих силах и конечном результате, а уверенность была основана на опыте, компетенциях и широком кругозоре. Он был в этом убежден. Так что эту ситуацию он считал временной и был очень признателен Элен за то, что последнее время

семья жила на ее небольшую зарплату, а еще он ни разу не услышал ни одного упрека. Она верила в него.

Жили они в доме, который Иван построил пятнадцать лет назад, точнее, пристроил к старому срубу, помнящему еще его прадеда и прабабку, новый компактный кирпичный дом. Когда-то давно дед, будучи молодым и успешным директором местной МТС, получил назначение в Госплан СССР. Семья переехала в Москву, в Медведково, а старый дом превратился в подмосковную дачу, где Иван провел в детстве не одно чудное лето, колеся на велосипеде по окрестностям, гоняя в футбол с мальчишками и пропадая с удочками на местных карьерах. Дед рано умер и поддерживать дачу в более-менее приемлемом состоянии стал уже отец Ивана. Новый дом встал на фундамент, залитый когда-то своими силами, в основном руками отца с дядей, Иван же подростком помогал им в силу своих возможностей.

Потом наступили «лихие девяностые», многие бывшие госслужащие перебивались, как могли, но отец сумел объединить нескольких подчиненных-единомышленников по своему отделу в НИИ и создал небольшую научно-производственную фирму, просуществовавшую десять лет. По тем временам это был солидный срок, и здесь надо отдать должное отцу: несмотря на отсутствие навыков бизнесмена, благодаря его усилиям и идеям фирма держалась на плаву, обеспечивая куском хлеба с маслом своих сотрудников. Но не более того.

Так что, когда у Ивана появились первые серьезные деньги, он стал их тратить, в том числе и на возрождение старой дачи — фамильной усадьбы, как он ее называл. Он любил в теплое время года иногда переходить из нового дома в старый сруб, как бы переносясь в прошлое, в свое детство, когда он бывал здесь мальчишкой.

В пустынном и заброшенном теперь старом доме раньше раздавались голоса, топилась печка, на которой поспевал сваренный прабабушкой Ульяной пахучий борщ. Иван любил ложиться на выдавший виды диван в гостиной и смотреть в окно, вверх, вдаль сквозь кроны больших старых берез. Их очертания он помнил с детства. Любил погружаться в приятные воспоминания прошлого, когда кажется, что вот-вот в комнату зайдет дед или мама крикнет с терраски, что за ним зашли мальчишки.

А еще, переходя в старый дом из существующей реальности, Иван постоянно вспоминал разные житейские сценки с участием взрослых, их разговоры. Одним словом, он так до конца и не объяснил себе эту потребность регулярно появляться в старом доме, ходил туда заряжаться положительной энергией родового гнезда, накопленной с прошлых времен, когда пятьдесят лет назад в доме размеренно текла деревенская жизнь.

Элен пришла в этот дом, когда Иван только что развелся с женой, точнее, она подала на развод, потом, возможно, пожалев об этом. Хотя формально была права, поводов для развода Иван давал достаточно, и, несмотря на то что у них рос замечательный сын Вовка, как только он пошел в школу, они расстались. Кто больше виноват и какую роль в их разводе сыграла мать жены, перебравшаяся к ним жить из провинции и помогать нянчить внука, сейчас уже и не разберешь, хотя, конечно же, Иван. Одним словом, что сделано, то сделано.

Так-то люди они были хорошие, целеустремленные, впрочем, как и большинство провинциалов, которые приняли решение изменить свою жизнь и отправиться в столицу. А ведь многие плывут по течению, не принимая никаких решений. Со временем он стал считать, что именно те немногие, которые готовы бросить вызов судьбе, готовы сами прокладывать свой путь, отправляясь из провинции покорять столицы, создают здоровую движущую силу в обществе. Поэтому Ивана коробило столичное словечко «понаехали», и он брезгливо избегал подобных разговоров в среде москвичей-сверстников.

Иван уважал бывшую супругу по нескольким причинам. Во-первых, это мать его сына, во-вторых, она сильная незаурядная личность, а в-третьих, она всего добилась сама. Два сильных характера, оба лидеры, в этом тоже заключалась одна из причин их развода. В общении

с сыном его никто не ограничивал. И еще: Иван навсегда сохранил в памяти теплые воспоминания об их счастливых днях, которых было пусть и немного, но они были.

Так вот, Элен была вначале для Ивана одной из многих привлекательных девушек из социальной сети, с которыми он с удовольствием знакомился, выкраивая для этого немного времени. Переписка с ней с самого начала показалась ему отличающейся от других, а когда он узнал, что среди миллионов подписчиков сети он каким-то чудесным образом общается с девушкой, родившейся и выросшей в том же подмосковном поселке, где находилась их дача, удивлению его не было предела. Вот вам и теория вероятностей – один такой вариант на миллион. Это же надо, когда-то они, будучи детьми, могли стоять в одной очереди за молоком в поселковом сельпо, держа в руках знакомые всем с детства молочные бидоны, да и на железнодорожной платформе могли не раз встречаться.

Станция, а точнее вокзал – это вообще достопримечательность поселка. Здание построил в 1910 году тогда еще совсем молодой архитектор А.В. Щусев. Это была его дипломная работа. Только потом он стал знаменит, и в Москве найдется немало его произведений, самыми известными из которых стали здание НКВД на Лубянке, мавзолей Ленина, станция метро «Комсомольская» и Большой Москворецкий мост.

Одним словом, Иван так заинтересовался, что стал форсировать встречу с ней, благо, Элен не возражала выйти за рамки ни к чему не обязывающей переписки. А где еще им встречаться, как не в Софьино, где прошло их детство, а Элен жила там до сих пор? И когда потом Иван узнал, что сына Элен зовут так же, как его сына, ее сестру так же, как и его родную сестру, а их взгляды совпадают практически на все, чего ни коснись, он перестал удивляться. Потом, иногда вспоминая, как Элен осталась в его доме в первый же день их настоящего живого знакомства, Иван улыбался сам себе.

Через пару недель он перевез свои вещи и библиотеку из Москвы, чуть раньше из одного конца поселка в другой проследовали вещи Элен и ее пятилетнего сына. Она ушла от мужа, приняв решение в один вечер.

В итоге на излете третьего десятка у Ивана началась новая и совсем другая жизнь. Вот так, спустя пятьдесят лет после переезда семьи в Москву, старший правнук основателя усадьбы вернулся к истокам, переехав добровольно в область. Причем он порывался сделать этот шаг и раньше, когда построил дом. Но столичные спутницы жизни утверждали, что образование детям лучше получать в продвинутых московских школах, а не в провинции (из которой они приехали сами), что в сельские поликлиники невозможно войти и так далее по списку. Конечно, доля правды в этих рассуждениях была.

Иван же всегда считал, что успехи в жизни зависят исключительно от устремлений конкретной личности и желания чего-то добиться самого человека. От того, как с ребенком общаются родители здесь и сейчас, от воспитания, от уровня образования окружающих, от целей, которые учат ставят перед собой старшие члены семьи и в конце концов от того, какая библиотека собрана в семье (если она собрана, конечно). Теперь, обретя единомышленницу, которая ни за какие деньги не согласилась бы переехать в бурлящий мегаполис, Иван наслаждался жизнью, налаживая новый быт в своем доме. А в Москву он теперь ездил только на работу и по выходным к сыну, тратя на дорогу даже меньше времени, чем иные городские жители, стоящие утром и вечером в нескончаемых пробках.

Еще иногда он испытывал страх: он боялся, что, вернувшись как-нибудь после работы домой, не застанет там Элен, вся эта жизнь окажется сном, и вообще это происходит не с ним. Но каждый вечер открывалась дверь, и в освещенном проеме появлялась фигура любимой женщины, которая встречала его теплой улыбкой, нежно целовала, интересовалась, как прошел день, кормила ужином. Нет, дело не в ужине и не в расслабляющем массаже, который она ему делала после того, как он поест и примет душ, а в той необыкновенной необъяснимой новой ауре, которая своим эфиром наполнила родной дом. А еще в том, что Иван впервые

в жизни испытывал настоящую гармонию в отношениях с женщиной. Как человек тонкий, внимательный к мелочам, с непростым характером, он не мог не оценить потрясающее чувство такта Элен, ее искрометный юмор, ненавязчивую искреннюю заботу о нем, ее воспитание. И главное, Иван знал, что его сильно любят. В общем, пазл наконец сложился, и он был счастлив.

Ведь как бывает: можно десять раз жениться или выходить замуж, но так и не встретить свою половинку, прожить всю жизнь в поисках личного счастья, по-настоящему так и не обретя его. Поэтому Иван был признателен судьбе за то, что она, пусть и не сразу, но все-таки подарила ему встречу с Элен. Также он небезосновательно предполагал, что многие окружающие его люди, возможно, так и не познали настоящей семейной гармонии в своей жизни, пронизанной, как у них с женой, теплотой, взаимопониманием и безграничным доверием.

Хорошо выспавшись, они субботним утром отправились на машине в одно занятое местечко неподалеку от дома, которое обнаружил Иван, выискивая в интернете местные достопримечательности. Он с детства увлекался историей, особенно той ее частью, которая относилась к «временам старины глубокой». В юности он прочел все исторические книги, которые нашлись в библиотеке деда, отдавая предпочтение отечественной истории, причем ему было неважно, это художественные книги или специальная литература. Став студентом, он начал собирать собственную библиотеку, благо, в «девяностые» появился выбор, и хорошие книги перестали быть дефицитом, были бы деньги. С возрастом это увлечение не пропало, Иван по-прежнему много читал, еще и покупал тематические журналы, посвященные таинственным событиям, артефактам, НЛО, неразгаданным тайнам на планете и загадкам из прошлого.

После знакомства с Элен к этому чтению добавилась литература, которую читала она. Уже не поражаясь совпадениям в их привычках, взглядах и увлечениях, Иван воспринял как должное, что она увлекается историей древней Руси. Он читал книги и статьи, которыми Элен охотно с ним делилась. Обсуждая прочитанное с женой, он укреплялся во мнении, что задолго до призвания Рюрика у славян был высокий уровень культуры в целом и духовной в частности. А ко времени образования Древнерусского государства, во второй половине IX века, у восточных славян уже сложились глубокие разветвленные художественные традиции. Поэтому изначально славянские мастера были способны создавать выдающиеся произведения.

Иван со студенческих лет запомнил слова академика Лихачева: «русской культуре значительно больше тысячи лет. Более тысячи лет русскому народному творчеству, русской письменности, литературе, живописи, архитектуре, скульптуре, музыке». Потом он добрался до книг академика Рыбакова, которые покупал в букинистическом магазине, будучи аспирантом, и периодически их перечитывал. Ивану нравилось иногда его цитировать: «истоки русского народного искусства уходят в глубину тысячелетий. Ко времени принятия христианства русское искусство находилось на достаточно высокой ступени развития. Предметы труда и быта, высокий уровень изготовления оружия и доспехов, изящество украшений свидетельствуют о том, насколько глубоко понимали наши предки красоту мира, его гармонию». Только вот свидетельств этому практически не осталось. Академик с сожалением констатировал: «Средневековая церковь, ревниво истреблявшая апокрифы и сочинения, в которых упоминались древние славянские боги, приложила руку к уничтожению рукописей, подобных "Слову о полку Игореве"».

Место, куда они ехали, называлось «Белые Боги» и отсутствовало в обычных путеводителях по области. Информацию о нем Иван нашел на сайте популярной туристической игры – геокэшинга, название которой складывалось из греческого слова γεο – Земля в сочетании с английским словом cache – тайник. В игре участники применяют спутниковые навигационные системы, и смысл ее заключается в нахождении тайников, сделанных другими игроками, которые с помощью GPS определяли географические координаты заложенного тайника и сообщали

щили о нем в Интернете. Потом другие участники при помощи своих приемников ищут эти тайники на местности по заданным координатам. Причем тайники участники игры должны располагать в местах, имеющих исторический и культурный подтекст. Так что игра становится захватывающим познавательным процессом.

Вот какое описание этих мест Иван прочел на сайте игры:

«Это остатки древнего строения непонятного назначения, которое находится в урочище около села Воздвиженское на севере Московской области, само местечко раньше называлось Белые Боги. В сохранившемся фрагменте глухого леса стоит сложенное из дикого камня правильной формы полушарие порядка пяти метров в диаметре и трех в высоту. В XII веке здесь находился древний жертвенник, своей планировкой напоминающий Стоунхендж. Историк Липкин собирал материал об этой земле в старых архивах и оставил небольшое описание:

«Людская память доносит до нас вести о старинных святилищах. Одно из них — капище "Белые Боги" располагалось недалеко от Радонежа, древнейшего славянского поселения, от которого сегодня остались селцо да старое городище.

Это так четко сработала людская память, оставившая нам весть о существовании культовых мест, где общались с богами наши предки и почему именно Радонеж стал одним из культовых центров прашуров? Может, не простые это места, а особые, обладающие странной, никому непонятной силой? Ведь древние поселения, а тем более святилища, не возникали, где попало, а требовали соблюдения определенных условий для основания. Это, например, близость к излучинам рек, определенные геофизические условия — наличие грунтовых вод, пересечения водяных жил, кольцевых структур и геологических разломов.

Снимки из космоса, анализ точек расположения древних городищ, святилищ и монастырей, рассказы о местах, имеющих необычные, аномальные свойства, и местная топонимика подтверждают эти особенности.

Радонежье отвечает всем условиям. Местные жители говорят, что именно здесь на берегу реки в середине XIX в. лежали «белые камни», это одно из немногих мест, где в древности существовали источники при дубравах. Поэтому можно предположить, что на выбор данного места повлиял славянский обычай почитать старые дубы, недалеко от которых вытекают ключи.

О заповедном дубе ходят легенды. Существует предание, что на территории Радонежья сохранилось культовое дерево — дуб с магическими символами и обрядовыми украшениями, возле которого в определенное время собираются посвященные — волхвы, несущие в своей памяти древние обычаи и заветы далеких предков. Место это никак не обозначено. Более того, говорят, что на пути к нему недобрый заплутает, случайный пройдет мимо, не отметив ничего необычного, и только человеку с добрым сердцем и чистыми помыслами дерево откроется во всей своей сокровенности.

Позднее на этих сакральных местах были построены современные церкви. В народе говорят, что сам Сергей Радонежский на одном из камней святилища "крест положил" и называется он "Белые Боги" и намеревался основать монастырь именно на этом месте. Археологам, этнографам, историкам религий хорошо знаком целый ряд легенд, которые связаны с определенными территориями. Ученые, обращая внимание на топонимику, используют легенды как один из инструментов обнаружения древних городищ или святилищ. Для подобных мест весьма характерны топонимы с основами: Чертово, Божье, Поганое, Святое, Белое, Черное, Красное, Дедово, Бабино; с корнями -люб-, -рад-, -рот-, -слав-, -вер-. О древнем почитании этих мест говорят местные названия лугов и холмов — тех самых, где в праздники разжигались костры, водились хороводы и лились протяжные девичьи песни.

Они бродили по старому смешанному лесу уже более двух часов, но никакого местного стоунхенджа так и не обнаружили. Да, если честно, и не рассчитывали особо. Зато весенний лес

просто ошеломлял своим дыханием свежести и силой проснувшейся природы. Человек, находящийся в такой день наедине с самим собой в лесу, просто физически ощущал начавшийся процесс обновления, подгоняемый весенним ветром. Природа, оживая и запуская следующий жизненный цикл, поражала своим величием, заставляя поневоле размышлять на вечные темы.

Уставшие они вернулись к машине. Федеральная трасса «Холмогоры», на которую они выехали, преодолев пару километров проселочными дорогами, привычно шумела, унося поредевший поток машин на север. Иван поймал себя на мысли, что именно здесь он проезжает в своих снах по дороге к озеру. Он остановился и стал всматриваться в туманную дымку, в которой растворялась уходящая вдаль дорога, сливаясь с линией горизонта. Элен взяла его за руку.

— Поехали, милый. Спасибо тебе за чудесный день, я всю зиму мечтала побродить именно так, и наше маленькое путешествие даже превзошло мои ожидания. Давай, нам пора, воспоминаний от этой прогулки мне хватит надолго. А в Переславль мы отправимся чуть позже, добавила она, словно прочитав его мысли. Там, я слышала, есть какой-то необычный музей утюгов и очень красивый деревянный старый город.

Иван не возражал, ему хотелось наконец-то выкроить в выходные время, чтобы почитать более подробно о городе из его сна — Переславле-Залесском, древнем старинном русском городке. Почему бы не сегодня? Заодно выяснить, что там за озеро, если оно, конечно, существует.

Через час он сидел за столом в своем маленьком кабинете. Экран монитора замерцал, и ноутбук стал загружаться. Иван, когда что-то искал в сети, помимо стандартных запросов в поисковике забивал еще и сочетание предмета поиска со словом «легенды». Это давало не только общедоступную информацию из Википедии, но и возможность прочитать несколько захватывающих и не очень историй на темы, которые так или иначе были связаны с объектом поиска.

Иван погрузился в чтение. Переславль-Залесский был основан князем Юрием Долгоруким, основателем Москвы, на пять лет позже ее — в 1152 году и название получил в честь еще более древнего города Киевской Руси — Переяслава Русского (сейчас Переяслав-Хмельницкий на Украине). В те далекие времена считалось, что город находится за лесами — в Залесье, на территории полей и пашен. Потом к названию города стали добавлять слово «залесский». Еще он был известен тем, что примерно в 1219 году там родился будущий Великий князь Александр Невский и скромный городок стал его первой вотчиной. А вот что касается легенд... Тут Иван погрузился в увлекательное чтение. Плещеево озеро! Конечно, как он мог забыть? Частенько, изучая в атласе карты сопредельных с ними областей и размышляя, куда можно было бы отправиться в поездку на выходные с Элен, он не раз обращал на него внимание. Сейчас же его особо привлекла заметка из «Воскресной газеты» от 27 января 2002 года:

«Плещеево озеро находится в Ярославской области, почти примыкая с северо-запада к городу Переславль-Залесский. С этим удивительным местом связано немало тайн и загадок. Наши предки почитали эти места, как Святую Землю. Самые известные из них — Александрова гора и Синь-Камень, находящиеся на берегу Плещеева озера. Задолго до прихода славян около двух тысяч лет назад в здесь появились угрофинны. Они перестроили природный холм, досыпав его в высоту до сорока метров. Холм стал священным местом, а находящийся на его вершине синий валун — предметом поклонения. Пришедшие позднее славяне смешались с местным населением. Холм они посвятили богу плодородия Яриле, а Синь-Камень признали сердцем языческого бога, он стал жертвенным камнем. Вершина горы — горизонтальная площадка и по сей день называют Ярилова плешь.

С приходом христианства святилище было разрушено, а Синь-Камень сброшен вниз. На горе выстроили деревянный православный храм, но, просуществовав около ста лет, он сгорел дотла. Спустя некоторое время на холме появился загородный дворец тогдашнего местного князя — легендарного Александра Невского. Тогда гора и стала именоваться Александровой.

Но и княжеские хоромы на священном холме простояли недолго, как и сменивший их монастырь, разрушенный в Смутное время. А традиции не были забыты людьми. Вплоть до начала XX века местные жители водили на холме хороводы в купальскую ночь и собирались на праздники в честь Ярилы-Солнца. Более того, в дни православных праздников из окрестных деревень и из самого Переславля люди целыми семьями стекались к Синь-Камню.

Священники уверяли, что в валун вселился демон и приходить к нему – большой грех. Однако подобные увещания не помогали. Некая сила влекла людей к древнему камню. В начале XIII века церковь попыталась уничтожить Синь-камень, дабы прекратить совершение «поганьских обрядов». Диакон Семеновской церкви в одиночку вырыл рядом с камнем глубокий колодец, свалил валун вниз и засыпал его землей. Однако спустя полтора десятка лет камень непостижимым образом вновь оказался на поверхности. И народ снова потянулся к древнему валуну. В 1788 году власти, обеспокоенные продолжающимся поклонением «демону», решили заложить Синий Камень под фундамент одной из строившихся в Переславле церквей. Для перевозки в город камень был погружен на большие сани и отправлен по льду озера в Переславль. Но доставить его так и не удалось: в нескольких метрах от берега лед под санями проломился, и камень оказался на дне озера.

Через год рыбаки стали сообщать о странном явлении: камень начал двигаться по дну водоема. Движения его были едва уловимы. Но все новые и новые очевидцы отмечали, что видели валун уже в другом, нежели полгода назад, месте. Спустя шестьдесят лет Синь-Камень вновь оказался лежащим на берегу озера, недалеко от Александровой горы.

Интересно, что и представители официальной науки признают передвижение камня по дну. Но объясняют они это естественными причинами: камень двигали ветра и течения озера. Однако подобные объяснения кажутся не вполне убедительными. Весит Синий Камень двенадцать тонн. Какой воде и какому ветру под силу сдвинуть такую громадину? И почему течения и ветра не извлекли на берег озера другие валуны, которых на дне предостаточно, а размеры их куда более скромные?

Существует гипотеза, что кристаллическая решетка минералов может накапливать большой объем информации и оперировать ею. Другими словами, мыслить. Отсюда можно заключить, что мы имеем дело с совершенно иной формой жизни, в корне отличающейся от нашей белковой. Видимо, уровень и качество информации, получаемой минералами и белковыми структурами из окружающего мира, настолько различны, что вряд ли может идти речь о каком-то реальном прямом контакте. Тем не менее в быту мы часто общаемся с минералами, используя их как украшения, а также учитываем воздействия того или иного минерала на наш организм. Можно предположить, что на одной планете могут существовать два вида разумной жизни – белковые соединения, наделенные интеллектом, и мыслящие камни. Возможно, и Синь-Камень как мыслящая субстанция сам определял свое местонахождение и сам выбирал способы взаимодействия с окружающей средой. Ученые, изучающие Плещеево озеро и его окрестности, считают, что место это расположено на пересечении энергетических потоков, идущих над поверхностью земли, сеткой покрывающих всю нашу планету. Эти энергетические силовые каналы с помощью специальных приборов обнаружили и зафиксировали в 60-х годах английские ученые при изучении святилищ друидов. И оказалось, что языческие капища, расположенные в разных уголках Земли, почти все находятся в местах пересечения этих каналов. Возможно, наши предки каким-то образом чувствовали или вычисляли подобные места, именно там возводя древние храмы.

Сегодня Синь-Камень по-прежнему находится недалеко от Александровой горы. Уверяют, что в безлунные ночи вокруг валуна распространяется голубоватое свечение. И по сей день продолжает стекаться к камню народ. Мужчины приходят к валуну зарядиться богатырской силой. Женщины, страдающие бесплодием, верят – стоит посидеть на камне, и Бог обя-

зательно подарит ребенка. Говорят, так и происходит, ведь древний валун посвящен богу плодородия – Яриле».

Незаметно на поселок опустился прохладный весенний вечер. Иван с Элен сидели на маленьких, вкопанных в землю лавочках у разведенного костра и потягивали красное вино.

— В старости именно это время мы будем вспоминать как самые счастливые минуты в жизни, не находишь? — спросил Иван, нежно обнимая жену за талию.

— Каждый возраст прекрасен по-своему, — Элен пожала плечами и улыбнулась.

В отличие от Ивана она, жившая в поселке, путешествовала немного. Иван же объездил много стран, как по работе, так и туристом, и теперь, создав свой маленький мир с Элен и оградившись от остального мира, был вполне самодостаточен и не испытывал особого дискомфорта от того, что у них с Элен не хватало средств на совместные путешествия. Она же немного переживала из-за этого, и Иван мечтал, что ситуация исправится и он сможет наконец отвезти жену куда-нибудь далеко-далеко на песчаный пляж под пальмами в далекой жаркой стране.

А пока они сидели у костра и наслаждались тишиной весеннего вечера, дрова неспешно потрескивали, направляя ход мыслей в уютное, умиротворенное русло. Вдали прошумел поезд, насыщенный воскресный день подходил к концу. Иван подбросил еще немного дров, с удовольствием подумав, что обновленной поленицы хватит еще надолго. Старый большой участок, точнее старый сад, постоянно пополнял ее: каждой весной Иван с Элен решали, какое дерево уже отжило свой срок, и спиливали его. При этом они обязательно высаживали что-то новое — несколько годовалых груш или пару яблонек, а в этом году в дальнем конце участка прижились две сливы.

От первого сада, посаженного прадедом и молодым тогда еще дедом, осталось несколько старых деревьев, сохранились и фрагменты второго сада, который сажали уже дед с отцом, и вот теперь Иван с Элен принимали участие в создании третьего сада. Сад — это, конечно, громко сказано, но так было приятнее воспринимать значимость своих трудов. Иван мечтал о том, чтобы его сын, который приезжал нечасто из-за того, что был очень занят спортом и уроками, обязательно посадил здесь дерево. А пока Иван встречался с Вовкой в основном в Москве. В их семье была традиция, заведенная дедом: когда рождается ребенок, сажают дерево. Около маленького пруда росла березка — ровесница Ивана, один из дубов на участке был посажен, когда родился его отец, а с рождением Вовки на участке появилась ярко зеленая туя. Она, слава богу, прижилась, и Ивану было приятно наблюдать за тем, как сын, приезжая к отцу, частенько подходил к тую, гладил ее зеленые кудри и в очередной раз удивлялся, как она выросла за год.

Наступающая ночь помогла подвести итоги уходящего дня и отправила хозяев спать. Через полчаса Иван, лежа в постели и медленно погружаясь в сон, додумывал какие-то дела по хозяйству, которых всегда было не перечесать.

Дорога до озера пролетела быстро, надежная Тойота – большой заднеприводный седан на крейсерской скорости мощно шла на север сквозь дымку предраассветного тумана, дорожные детали уходили на второй план, и у Ивана присутствовало ощущение перемещения во времени. Рассвет он встретил на подъезде к озеру и, миновав безлюдные перекрестки старого деревянного центра Переславля, выехал из города с другой стороны. Машину он оставил за несколько десятков метров от берега озера и медленно пошел по тропинке к огромному камню. В этот раз Иван, уже зная основные детали сна, пытался сосредоточиться на мелочах, помня, что, пока он не подойдет к валуну и не сядет на него, голос он не услышит. Он шел по обозначенной первыми лучами солнца полоске, которая, коснувшись Синь-камня, убегала вдаль по поверхности озера, казавшегося из-за отсутствия ветра блестящим иссиня-черным огромным блюдцем. Он дошел до камня и коснулся его рукой.

Иван проснулся от непривычного звука, раздавшегося в комнате. Это были четко произнесенные слова. Его кто-то позвал. Он посмотрел на часы, оказывается, он спал всего три часа, перевел взгляд на залитый светом луны подоконник – за окном была глубокая ночь. Свет луны падал и на ту часть кровати, где спала Элен, точнее уже не спала, а внимательно смотрела на него. Иван включил лампу, стоящую на тумбочке, и уставился вопросительно-беспомощным взглядом на жену. Она медленно села, обняла его и немного взволновано заговорила:

— Ваня, милый, ни в чем не сомневайся, делай то, что ты чувствуешь или то, что услышал. Это твой путь, а я лишь помогу тебе, и сейчас не спрашивай ни о чем, просто сосредоточься на главном! Я пойду сварю кофе. И она, накинув халат, легкой походкой спустилась по лестнице.

Иван встал и медленно оделся. Он еще во сне решил, что в эту поездку надо наконец разобрать слова, смысл которых от него ускользал, хотя он был уверен, что произносили их на русском языке или очень похожем на русский. А вот теперь он поедет туда на самом деле. Решение пришло сразу, и он нисколько не колебался, принимая его за секунды. Спустившись вниз, он столкнулся с Элен. Она протянула ему дорожную сумку, которая, судя по всему, была тщательно собрана еще вечером, когда он сидел за компьютером и увлеченно читал старые легенды. Он быстро выпил горячий кофе, понимая, что сейчас не время для разбирательств, и решил ничего не спрашивать про заранее собранную сумку. Проводив мужа до двери, Элен крепко обняла его, притянув за полы куртки к себе, а потом нежно и долго-долго целовала в губы.

— Я буду ждать тебя и обязательно дождусь! А сейчас торопись, до рассвета осталось два часа.

Иван вышел в ночь, перекинув сумку через плечо. Машина завелась с пол-оборота. Иван положил сумку на сиденье рядом с водительским местом и распахнул ворота. Сердце билось сильнее, чем обычно, и Иван, не оглядываясь, скользнул за руль. Стрелка, показывающая количество топлива, стремилась к максимуму. Он невольно усмехнулся, вспомнив, что Элен вечером предложила залить полный бак. Выруливая со своей маленькой безлюдной улицы под названием Цветочная на большую, но тоже второстепенную улицу Мичурина, он, повернув, увидел стоящую на обочине под высокими кустами машину. Темный седан средних размеров, габариты выключены, но за рулем виден человек. За тонированными стеклами был различим только профиль. Поэтому было непонятно, мужчина это или женщина. Проехав по Мичурина триста метров и уже свернув на главную артерию Софьино – улицу Ленина, Иван какое-то время размышлял, кто это мог быть в три часа ночи. И машина вроде не местная, марка не понятна, вроде кореец какой-то или японец, ночью не видно.

Он сосредоточился на дороге, не сдерживая машину в наборе скорости. Чтобы голова не лопнула от нагромождения мыслей, он решил переключить внимание на сумку, которая лежала рядом на пассажирском сидении. Одной рукой расстегнув молнию, он скосил глаза на ее содержимое. Там лежали пакет с бутербродами, фонарь, термос, аккумулятор для телефона и непромокаемый коврик, свернутый в рулон. Рука нащупала листок бумаги, и Иван достал его из сумки. Это была записка от Элен, всего несколько строк, и Иван, не притормаживая, быстро прочитал ее:

«Мой любимый, — писала Элен, — ты скоро все узнаешь и поймешь. И каким бы ни было твое решение, я помогу тебе. Поступай так, как подсказывает сердце. Если что-то понадобится, загляни в багажник. Твоя Э.».

Нет, не мог он теперь выбросить из головы мысли о роли Элен в этой безумной истории! Откуда она могла знать, что именно сегодня он поймет, что надо ехать туда, в реальность из его снов, откуда у нее такая осведомленность? Или что он услышит голос и ему станут понятны произносимые слова именно в сегодняшнем сне? Иван закурил и постарался взять себя в руки. Дорога была пустая, Иван ехал достаточно быстро, благо, ни населенных пунктов, ни камер на

этом участке Ярославского шоссе не было. Он подумал, что последние события, переплетенные с некоторыми, на первый взгляд, безобидными житейскими ситуациями были звеньями одной цепи. И еще ему казалось, что каждый повтор сна как будто приближал его к информационной развязке, которая, возможно, наступит сегодня ночью. Ладно, сказал себе Иван, все должно скоро проясниться. В своей адекватности он не сомневался и был уверен, что, приехав к озеру и камню, он обязательно узнает причину нагромождения этих событий, что-то понастоящему важное, что позволит ему решить, как быть дальше. Тем более, как выяснилось, Элен была в курсе происходящего, тайком собрала его в поездку и напутствовала. Значит, она одобряла смысл и цель его ночного путешествия. Уже неплохо. Так что поддержка любимой, пусть даже выраженная в такой непонятно-таинственной форме, была важна для него, придавала уверенности, которой ему сильно не доставало.

Слова, которые он услышал во сне или наяву, хорошо запомнились и смысл их был предельно ясен: *«Жду тебя с первыми лучами солнца на горе у озера»*.

По пустой ночной трассе Иван уложился в полтора часа, чтобы добраться до Переяславля. Он проехал по пустынным ночным улочкам старого города и вырулил на последний отрезок дороги перед озером. Иван не смотрел на навигатор, дорога была одна, и, что удивительно, местами была ему знакома. Стараясь не думать о том, почему окружающий пейзаж ему что-то напоминает, он решил оставить машину на бесплатной парковке недалеко от озера и дальше идти пешком.

Иван заглушил двигатель и огляделся, прислушиваясь к каждому звуку. Посидев еще около минуты и убедившись, что вокруг никого, он вышел из машины, перекинув сумку через плечо. Вспомнив про записку Элен, Иван открыл багажник. Автоматически загоревшаяся лампочка тускло освещала его содержимое. Так, палатка, спальный мешок и пакет с продуктами. Интересно, подумал он, почему Элен даже вскользь не сказала, к чему предстоит готовиться, ведь судя по содержимому багажника, возможно, сегодня домой не получится вернуться. На секунду захотелось все бросить, и как можно быстрее уехать отсюда, но природное любопытство и жгучее желание разобраться в том, что происходит, а также осознание того, что Элен придает всему этому важное значение, побудили Ивана захлопнуть багажник и быстрым шагом, не оглядываясь, направиться по едва различимой в предрассветных сумерках тропинке. Она вела к подножию горы, которая темным пятном заслоняла часть чистого звездного неба.

Склон местами был покрыт кустарником, и Ивану приходилось петлять, двигаясь вверх и светить себе под ноги фонарем. Гора была относительно невысокой, метров пятьдесят вверх от уровня дороги.

Иван посветил по сторонам – вроде все, он достиг вершины и оказался на небольшой, поросшей травой достаточно ровной оконечности горы. Он не боялся, и не озираясь по сторонам, когда поднимался наверх, чутье подсказывало ему, что кроме него на этом склоне никого нет. Достав из сумки непромокаемый коврик, Иван расположился у ствола карликовой березки, росшей на вершине, и облокотившись на ее ствол попытался хоть что-нибудь разглядеть вокруг себя. Слева в нескольких километрах горели огни Переяславля, а все остальное совершенно не просматривалось. Но северное направление, где начиналось озеро, было особенно иссиня-черным. Часы показывали без четверти четыре. Иван закурил, и, будучи уже не в силах бороться с наступающим строем мыслей о последних событиях в его жизни, постарался расслабиться, приготовившись встречать скорый рассвет.

Звук легких шагов возник неожиданно, человек шел быстро и уверенно, явно зная наиболее легкую дорогу к вершине, причем шел, не прячась, а вполне открыто к месту, где расположился Иван. Он стремительно встал и повернулся лицом в сторону приближающегося незнакомца. В предрассветной дымке, которая уже коснулась вершины горы, различался силуэт небольшой фигуры, кто-то быстрым и легким шагом, даже в подъем, приближался к нему.

Через несколько секунд Иван понял, что это женщина. Когда она подошла совсем близко и остановилась в нескольких метрах от него, он смог разглядеть, что она была достаточно молода, на вид около тридцати лет, среднего роста, непослушные темные волосы растрепал ветер, пряди закрывали высокий лоб, светлые глаза пронизательно взглянули на него. Девушка была одета в темный спортивный костюм, облегающая тело ветровка подчеркивала стройную фигуру.

– Здравствуй, Иван, молодец, что приехал, мы ждали тебя – произнесла незнакомка мягким дружелюбным голосом. – Давай знакомиться, меня зовут Ольга. Я понимаю, что у тебя полно вопросов, обещаю, что со временем, ты получишь на них, насколько возможно, исчерпывающие ответы. Она поправила непослушную прядь и продолжила:

– Благодаря своей прозорливости, и тому, что ты доверяешь любящему и преданному тебе человеку, ты здесь. А теперь у нас не так много времени, уже светает, пойдем, ты должен кое-что увидеть. И она своей легкой походкой двинулась в сторону крутого склона, который практически отвесно опускался к подножию горы, на которую Иван, а потом и девушка поднялись с другой стороны.

Она остановилась у обрыва, повернувшись к нему спиной, и стала вглядываться вдаль. Очертания озера уже просматривалось в эти предрассветные минуты. Иван подошел и остановился поодаль от нее. Первые лучи солнца брызнули из-за горизонта, подсветив вершину горы, и Иван смог лучше разглядеть девушку. У нее были правильные черты лица, наверное, ее можно было назвать красивой. Прямой тонкий нос подчеркивал строгий профиль, открытое лицо и волевой взгляд светлых глаз наводили на мысль о силе характера. Она же, увидев первые солнечные лучи, сделала несколько шагов в сторону, так, что лучи теперь проходили через нее, устремляясь дальше вниз по склону к поверхности воды.

– Смотри, Иван! – девушка оглянулась и, ободряюще улыбаясь, позвала его, махнув рукой. – Встань рядом, и протяни руки по направлению света и смотри вдаль.

Иван хотел спросить для чего, но в горле пересохло, и он просто встал рядом, вытянув руки вперед.

Край солнца, которое поднималось за горой, достигнув ее правого склона, показался, наконец, из-за него, ненавязчиво обдав их потоком теплого света. Свет полетел дальше, осветив лежащий на берегу огромный камень и, играючи скользя по его поверхности, проложил мерцающую дорожку по поверхности воды, бегущую к линии горизонта.

– Ты что-то чувствуешь? – голос Ольги, заставил Ивана вздрогнуть.

– Тепло, ответил он хриплым голосом. – Это было первое слово, произнесенное Иваном с момента встречи с незнакомкой. – И усталость, – добавил он. Ольга обрадовалась.

– Значит, тебе будет открыт путь, который пока скрыт от твоих глаз. Она отступила на шаг от крутого склона. – Ты видишь направление, но пока не понимаешь сути. Девушка еще раз указала рукой в сторону уходящей вдаль по поверхности воды солнечной дорожки, которая визуальнo брала свое начало от огромного валуна на берегу и уходила дальше, понемногу теряя четкие очертания и размывая, растворяя в темных водах озера свои расширяющиеся с каждой минутой, границы.

– Что все это, наконец, значит. Объясни! – голос Ивана немного дрожал.

– Это значит, что ты останешься здесь и дождешься, когда начнет грохотать гром, сверкать молнии и сквозь рваные облака ты сможешь хоть иногда видеть лучи солнца, это непре-
менное условие! Его может не быть минуту, две, три, но иногда оно будет появляться. Направление ты запомнил, посмотри еще раз на берег, на Синь-камень – ты же узнал его, потом посмотри вдаль, параллельно солнечному свету, льющемуся на озеро из-за наших спин. Такой рассвет скоро наступит, для этого времени года весенние утренние грозы не редкость. Ты же должен только ждать, причем ждать на горе, не привлекая к себе внимания. Насколько мне известно, необходимый минимум у тебя припасен, с голоду не пропадешь и не замерзнешь.

Пока никого нет, заberi все необходимое из своего багажника и принеси сюда наверх. И будешь ждать. Да, будешь. Конечно, ты хочешь узнать кто я, зачем весь этот спектакль, как ты можешь, наверное, характеризовать наше знакомство. Зачем ты приехал сюда ни свет, ни заря и еще куча вопросов, которые ты собираешься задать. Ты задашь их, но не сейчас. Если уж ты решился пойти по пути, то иди прямо, не останавливаясь, освободи свое сознание, и думай, пока будешь ждать, о приятных вещах, вспоминай свое детство, первую любовь. Она улыбнулась.

– Ну, а когда придет рассвет, который я описала, – она снова стала серьезной, ты, встретив его, спустишься с горы и сядешь в моторную лодку, которая будет заранее спрятана в камышах в двадцати метрах слева от Синь-камня. Отвязав трос и оттолкнувшись от берега, ты запустишь мотор нажатием кнопки автозапуска двигателя на приборной панели, – отдельная большая красная кнопка. Дальше просто держишь курс прямо по той линии, которую тебе сейчас указало солнце, спроецировав направление от Синь-камня. Это пока все, что я могу тебе сказать. Если ожидание затянется на несколько дней, я тебя навещу, чтобы скоротать твое одиночество. Ты же не привык долго находиться без приятного женского общества? – она лукаво подмигнула ему.

– А теперь торопись, иди к машине, и потом старайся не спускаться с горы. Ленивые туристы никогда не поднимаются сюда, а для городских мальчишек слишком далеко. Она помолчала и еще раз оглядела его. – Да, прошу отдать мне твой мобильник, он вернется к тебе в целости и сохранности, просто мы должны исключить случайности. Выключить телефон и не пользоваться им будет недостаточно, пусть, те, кто интересуются твоим местоположением, видят, что ты просто проехал мимо. Она протянула руку. Секунду поколебавшись, Иван отдал ей смартфон, и, по сути, это означало его молчаливое согласие следовать указаниям этой необычной девушки.

– Приятно было познакомиться, Иван, – опять мягко улынувшись, произнесла Ольга. Я и дорогой тебе человек надеемся на тебя, а сейчас мне пора идти, да и ты не задерживайся. Она резко повернулась и, не оглядываясь, быстрым пружинистым шагом стала удаляться от обрыва, спускаясь с горы.

Иван решил еще на несколько минут задержаться на обрыве, слишком завораживающим было зрелище. Он смотрел вдаль и словно чувствовал, как нарождается новый день. Чистое небо и солнечный свет сделали свое дело – чувство тревоги понемногу ослабло и сменилось желанием действовать. Оглянувшись в сторону, где скрылась его новая знакомая, он осмотрел сверху противоположный склон горы, по которому поднимался и решил, не откладывая спускаться к машине.

Дорога вниз была гораздо легче, и он мог, спускаясь, осматривать пустынные окрестности. Склоны горы в основном были покрыты луговой травой, сквозь которую то здесь, то там пробивался низкорослый кустарник, иногда попадались невысокие одиноко растущие березки. У самого подножия встретилась полоска дикорастущей земляники. Быстро добравшись до машины, Иван сел за руль и задумался.

Итак, надо принимать решение. А какое собственно сейчас можно принять решение, думал Иван? И вообще это решение уже принято, если он здесь и, по сути, принял правила непонятной ему игры. Или не игры? Он усмехнулся. То, что это не геокэшинг, а что-то гораздо более серьезное сомневаться не приходилось. Иван извлек содержимое багажника и тщательно закрыл машину. Вокруг по-прежнему не было ни души. Перекинув через плечо сумку с палаткой, взяв в руки спальник и пакет с продуктами, он решительно двинулся в обратный путь наверх.

Раскаты грома зазвучали неожиданно, совсем рядом и непривычно громко. Иван повернулся, во сне пытаясь обнять жену, но его рука уперлась в застегнутый спальник, и он проснулся. Дождя еще не было, а гром всюю уже грохотал, используя всю отпущенную ему

природой могучую силу. На вершине горы Ивану казалось, что он внутри этого природного процесса. Пытаясь справиться с волнением, он натянул на себя ветровку и выглянул из палатки. Надвигался грозовой фронт, он шел со стороны озера, частично закрывая собой город. Было раннее утро, первые солнечные лучи словно застыли в ожидании большой свинцовой тучи, стараясь успеть полностью пролиться на гору и окрестности. Иван тщательно зашнуровал кроссовки, сунул в карман новую пачку сигарет и вышел из палатки.

На горе он провел чуть более двух суток, размышляя о перипетиях последних дней и перебирая в памяти необычные моменты в поведении Элен, на которые он раньше не обращал внимания, но в свете последних событий, на них стоило взглянуть иначе. Мысль рикошетила в голове беспорядочно, и он ничего не смог вспомнить стоящего, кроме возросшего беспокойства жены в последние дни, после чего решил жить настоящим, а не мучить себя этим анализом. И это было правильное решение. Он хорошо высыпался на новом месте и иногда, чтобы разнообразить свой день, несколько раз пригнувшись, приближался к краю обрыва понаблюдать за происходящим на берегу. Ложился на живот на прогретую весенним солнцем землю и смотрел вниз.

Днем там былолюдно. Много машин стояло у обочины дороги, в том месте, где она проходила максимально близко от Синь-камня. Место это не было отмечено в путеводителях, туда не организовывались экскурсии, но народу каждый день к камню приезжало много. Люди толпились у импровизированной небольшой ярмарки с копиями артефактов, кухонной утварью, ходили между рядами с глиняными горшками, изделиями под старину, магнитиками и всевозможными оберегами, и конечно, у самого камня ни на минуту не возникало пустоты. Ручеек людей постоянно тек к камню и от него, кто-то просто стоял рядом, некоторые забирались на него и фотографировались, некоторые, с более серьезным видом, просто сидели на его краях, а кто-то, коснувшись камня, шел дальше к берегу. Иван, лежа на краю обрыва и наблюдая за суетой внизу, силясь подсчитать, сколько людей приходит сюда ежедневно. В час в среднем пятьдесят человек, за световой день человек четыреста. Если учесть только весну и лето, то это уже за семьдесят тысяч человек в год. И это паломничество происходило при полном информационном вакууме, только за счет народной молвы и исторической памяти.

Ольга оказалась права, вершина горы не пользовалась популярностью, и за время, прошедшее с момента их короткого знакомства, Ивана никто не потревожил. Поэтому быстро спускаясь вниз, он не особо переживал за оставленные в палатке вещи, а бумажник с документами и ключи от машины были с собой в сумке на поясе.

Ранним утром на берегу было пусто. Как только Иван прошел мимо своей одиноко стоящей машины, хлынул дождь. Он натянул капюшон и ускорил шаг. Еще вчера днем, наблюдая за происходящим у камня с вершины горы, он примерно наметил наиболее короткий путь к зарослям камыша слева от камня, где должна находиться моторка. Подойдя к берегу, он понял, что обувь лучше снять, связал кроссовки между собой шнурками, перекинул их через плечо, закатал джинсы, и, войдя по колено в воду, двинулся вдоль берега левее камня, раздвигая камышовые заросли руками. На лодку он наткнулся почти сразу. Это была обычная металлическая моторка иностранного производства, винт которой был предусмотрительно погружен в воду. Когда и как она здесь оказалась, можно было только предполагать. Отвязав веревку от толстого стебля камыша и быстро перемахнув через борт, он бросил взгляд на приборную панель, ища глазами кнопку. Убедившись, что все идет, как говорила Ольга, Иван расположился на передней лавке, заново обулся и зачем-то сильно выдохнув, надавил на красную кнопку запуска двигателя. Мотор взревел сразу и Иван, вцепившись в руль, плавно надавил на газ. Он еще раз сверил курс, и моторка, пройдя сквозь заросли камышей, выскочила на водяную гладь и стала стремительно удаляться от берега.

Покачивало, раскат грома прогремел где-то над головой, и тут же ударила молния. Ивану стало не по себе, но о возвращении назад он не думал. Чем дальше от берега, тем силь-

нее качало лодку, нарастал страх, и как ему казалось, стихия только начинала показывать свою мощь, перерождаясь в шторм. Появившееся, непонятно откуда, течение, стало увлекать моторку вправо, Иван выворачивал руль в противоположную сторону, стараясь держаться намеченной линии, раскаты грома следовали один за другим, волны увеличивались в размерах, с разной частотой ударяя в борта лодки. Очередная молния сверкнула совсем рядом, на мгновение ослепив его. Иван на секунду отпустил руль, и в этот момент большая волна накатила, сильно ударив в борт. Ивана откинуло назад, падая, он ударился затылком о заднюю лавку и потерял сознание. Время остановилось.

Глава 2. Клещин наоборот

*Знание смиряет великого,
удивляет обыкновенного
и раздувает маленького человека.*

Лев Толстой

Солнечные лучи пробивались через небольшое оконце, занавешенное ситцевой шторкой, слабо освещая дальнюю стену большой избы. На потемневших от времени бревнах, были закреплены массивные деревянные полки, уставленные глиняными горшками и другой кухонной утварью. Под потолком висели пучки разных трав, и от них в избе стоял вполне уловимый запах прошлогоднего сенокоса, который смешивался с ароматом свежеиспеченного хлеба, густо исходившего из створок выбеленной печи, которая занимала чуть ли не половину всей избы. Грубый пол, сколоченный из идеально подогнанных толстых досок, был устлан пестрыми половиками ручной работы, и солнечные лучи, скользя наискосок по избе, касались их, отчего ромбики и узоры на половиках как будто подсвечивались изнутри, внося немного веселья в суровый колорит старорусской избы.

Все это Иван видел сквозь слегка приоткрытые глаза, лежа на огромной лавке, стоящей у маленького окна. Ему было покойно, и он неторопливо силился понять, спит он или нет. Голова болела, и сильная слабость во всем теле мешала ему пошевелиться, тем более встать на ноги. Похоже, что не сон, подумал Иван. На удивление он был абсолютно спокоен и, продолжая лежать в сладкой полудреме, не предпринимал никаких попыток собраться с силами и встать. Голова покоилась на чем-то мягком, а ноги свободные от обуви, были укрыты стеганым грубым одеялом. То обстоятельство, что кто-то заботится о нем, дополняло его спокойствие, и он, продолжая уютно лежать на спине, стал вспоминать, что с ним произошло. Но как он не пытался понять, как он сюда попал, у него ничего не получалось, зафиксированные памятью события обрывались штормом на озере.

В этот момент в сенях хлопнула дверь, раздались легкие шаги, и в низком дверном проеме показалась женская фигура. Женщина вошла в горницу, легким движением сняла с головы платок и присела на табурет, стоящий у массивного стола, сложив руки на коленях.

– Здравствуй, Иван! – раздался знакомый голос, и он узнал Ольгу.

Она была совершенно по-другому одета, чем в день их знакомства. Светлый сарафан был украшен красно-зеленой вышивкой с затейливыми лепестками, волосы аккуратно убраны назад деревянным обручем, а на ногах обуты кожаные сапожки. Ее одежда гармонировала с атмосферой избы, а улыбка была такой же загадочно-задорной, что не оставалось сомнений, что перед ним именно она.

– Привет! – голос Ивана прозвучал сипло, и он с трудом приподнялся на локте.

– Сейчас мы быстро приведем тебя в порядок и займемся делом – заявила Ольга и встала, взяв с полки самый большой кувшин. Она наполнила до краев глиняную чашку и протянула ему. – Пей до дна, садись и слушай.

Иван залпом выпил вкусное питье, напомнившее домашний ягодный компот и медленно сел. По телу, почти сразу, стало разливаться тепло, головная боль отступила, и он с удовольствием потянулся, разминая затекшее тело.

– Барышня-крестьянка, тебе не кажется, что пора объясниться? Где я? Почему ты так одета? Ольга, дело, по-моему, зашло слишком далеко. Давай рассказывай, – вопрошал он, при этом продолжая рассматривать ее.

– Дело еще не началось. А кое-что тебе объяснить действительно пора. Мне поручено подготовить тебя к важной встрече, чтобы ты не грохнулся в обморок от той информации, которую тебе предстоит узнать, так что слушай и не перебивай, все вопросы задашь потом, и я постараюсь на них ответить. – Итак, мой храбрый друг – она усмехнулась, – я рада, что ты прошел через портал, и я приветствую тебя в старинном русском городе Клещине.

– Блин, где? – Иван посерьезнел.

– Сказано не перебивать, все вопросы потом, времени мало, – ее голос стал жестче.

– Вначале я тебе расскажу, что и так доступно всем, если покопаться в исторической литературе или в интернете. Первые поселения были основаны в этих местах очень давно – в эпоху неолита, располагались они по берегу озера, которое мы сегодня называем Плещеевым. Озеро появилось благодаря таянию огромного куска ледяного массива, отколовшегося от глобального ледника, уходящего еще дальше на север. И называлось оно вначале Клещинным озером, был такой глагол в древнерусском языке – «клескать» То есть при дуновении ветра озеро «клескало». Потом буква «к» заменилась буквой «п» – плескать, а озеро стало Плещиным, позже стали говорить Плещеево озеро.

– Рассказываю подробно, запоминай, в жизни пригодится, – Ольга усмехнулась. – Славяне появились здесь в IX веке и возвели небольшую деревянную крепость среди финно-угорских поселений народа меря, жившего с незапамятных времен по берегам озера. К концу X века это уже был оживленный транспортный узел в древнеславянском мире. Пути, специально не говоря торговые, добавила она, шли волоком со средней Волги через более малые реки: Оку, Клязьму, Нерль и Плещеево озеро, в верховья Волги, и дальше в Великий Новгород. Город был отлично защищен высокими кручами со стороны озера и огромными оврагами с других сторон. Помимо этой природной защиты его окружал высокий земляной вал выше человеческого роста, сегодня его больше нет – отпала необходимость, да и неудобно, – добавила Ольга.

– Потом спустя год после основания Москвы, в 1152 году, – продолжила она, князь Юрий Долгорукий основал крепость на берегу речки Трубеж, которая впадает в Плещеево озеро, для исключительно военных нужд. Но эта крепость стала в дальнейшем городом Переславлем Залесским, а Клещин утратил свое первоначальное значение, его детинец опустел, и старый город стал безразличен князю. Не передавать же как вотчину своим детям хиреющий город, который грозил превратиться в обычное большое село.

Иван внимательно и с интересом слушал это историческое отступление.

– Теперь слушай очень внимательно! Долгорукий не был посвященным, и поэтому, когда он и окружающая его знать потеряла всякий интерес к Клещину, то совет старцев Руси принял решение вывести город в параллельный мир, а на месте Клещина, в видимом мире, осталось обычное село Городище, существующее и сегодня. Эти знания, силу и возможности просветлённые Старцы получили от Золотых Богов в незапамятные времена. А город последний раз упоминается в летописях XII века. И даже сегодня в России есть несколько подобных городов, которые существуют в параллельном мире и являются хранителями Правды, Знаний и славянской Культуры.

– Китеж тоже? – спросил Иван.

– Да, Китеж в их числе. Нынешние жители этих городов, идя по пути духовной эволюции, являются, по сути, генофондом русского народа, делясь на землепашцев, ремесленников, воинов и мудрецов – носителей знаний. Их помыслы чисты, а дела праведны. И когда возникает необходимость, именно из их числа подпитывается та часть российской элиты, которая по-настоящему служит своему народу и, как это не пафосно прозвучит, старается сохранить паритет между добром и злом на Земле. Назову тебе несколько имен, и ты поймешь, насколько во все времена были важны и бесценны эти люди для нашего Отечества в переломные моменты истории. – Первый Князь Гостомысл, Сергей Радонежский, Дмитрий Пожарский, Георгий Жуков, Владимир Путин.

Ольга перевела дыхание, прошла по горнице, оценивающе посмотрела на Ивана и продолжила:

– Но иногда возникают моменты, когда для конкретных действий необходимы помощники из обычного, видимого мира, естественно речь о людях с чистым сердцем и любящих свою Родину. Они оказываются рядом с перекрестками событий и их добровольное участие, помощь и самопожертвование не раз спасало нашу страну от очередного падения или тормозило его. Я плавно перехожу к вопросу, зачем ты здесь и что тебе предстоит в дальнейшем, если ты согласишься нам помочь. Когда ты осмыслишь услышанное, я провожу тебя в усадьбу к потомку Велеса – Клещинскому Князю. А теперь послушай меня еще немного – я ведь хочу ответить на твои, пока еще не заданные вопросы.

– Как ты догадываешься, местность, где находится твое родное Софьино, является частью стратегического оборонного щита России, там сосредоточены ракетные войска и радиолокационные станции, системы ПВО и важнейшие современные узлы закрытых коммуникаций связи. Там же находятся с незапамятных времен несколько важнейших перекрестков возможного развития событий в России. По нам в целом, и по этой стратегически важной местности в частности, уже не раз был бы нанесен удар извне, чтобы подорвать нашу обороноспособность, если бы мы постоянно не развивали наши защитные технологии. Одним из наших преимуществ является то, что мы, развивая эти технологии, параллельно возвышаем и укрепляем дух людей, тех людей, кто с ними соприкасается, и кто двигает наш научный прогресс дальше. Причем необходимо использовать скрытый потенциал тех, кто родился или вырос рядом с этими перекрестками, в них уже заложен дополнительный ресурс, который можно и нужно использовать во благо.

– Я один из них? – не удержался Иван.

– Да. А если конкретнее, то твой дом расположен в непосредственной близости от одного из самых важных перекрестков, причем рядом находится портал для взаимодействия с нашими потомками из будущего, к помощи которых мы обращаемся в самых крайних случаях. Она заключается в получении информации, как могут или будут развиваться события на перекрестках пути человечества. Мы используем ее для того, чтобы вовремя изменить грядущие ключевые события или перенаправить их в нужное нам русло. Но лимит таких обращений строго ограничен в одном периоде и эти ограничения невозможно отменить или изменить, дабы не нарушить баланс в глобальном мире. Все мы постоянно должны продуктивно работать и изобретать, совершенствуя противоядия злу, находясь в дне сегодняшнем.

Ольга усмехнулась, немного помолчала. Иван же, слушал затаив дыхание и продолжение последовало:

– А в исключительных случаях мы можем попросить помощи новыми, неизвестными сегодня технологиями. И сейчас настал этот момент, когда потомки пришли к выводу, что без технической поддержки нас сегодня, силы будут слишком неравны и такая помощь будет нам оказана в ближайшее время. После чего Старцы соберут под свои знамена, обучат, духовно укрепят небольшую группу людей из современного видимого мира. И ты должен стать одним из них.

– А кто же тогда Элен, моя жена? – не выдержал Иван. Это что, все подлог, обман, все ради высших целей? Наша любовь, наша свадьба, все подстроено и состряпано, чтобы кто-то из вас мог просунуть голову в портал и посоветоваться, как жить дальше? А что если я, если удастся выбраться отсюда, сделаю услышанное достоянием общественности?

– Отвечаю по порядку, нахмурилась Ольга. Во-первых, тебе никто не поверит, во-вторых, если ты откажешься, часть твоей памяти, касающаяся нашего знакомства, будет стерта, продолжишь жить обычной жизнью, как и жил до этого. А в-третьих, и это, наверное, главное для тебя сейчас, Элен любит тебя и готова на все ради вашего счастья, слишком дорого оно ей досталось. Она нарушила Закон, выйдя за тебя замуж, и ее судьба отчасти в твоих руках. Но

это уже пахнет шантажом, а он здесь неуместен. Я же говорила, тебе нужно все это переварить, а с утра ты решишь, двигаемся дальше или возвращаем тебя назад в уютную постельку.

– Но все-таки почему я?

– Я знаю, ты спрашиваешь не потому, что боишься, а потому, что должен досконально понимать задачу, или, если угодно, свою миссию и это уже часть ответа тебе. Потом в тебе есть химия генов воина, уроженца земли, на которой расположен важнейший перекресток, умение любить, соответственно у тебя велика любовь и к своей стране, и готовность к самопожертвованию. Мы наблюдали за тобой с того момента, когда стало понятно, что необходим кандидат именно из Софьино. Потом, пытаясь, многое почерпнуть из, скажем так, исторического направления, ты уже подсознательно готов к получению новых, более важных знаний. Правильные решения ты принимал интуитивно, что говорит об особом твоём пути и об удаче, которая тебя любит, а это всегда не просто так.

Она задумчиво смотрела на него. Поправила волосы и подлила еще живительного морса из кувшина.

– На сегодня довольно. Завтра утром я приду за тобой. Еда в печи, удобства на улице, но не выходи за ограду, чтобы никого не потревожить и не смутить, здесь все друг друга знают, а чужаков чуют за версту и относятся к ним подозрительно. Иван, подумай еще о том, что ты уже двинулся по предначертанному пути. Ну, все, отдыхай, размышляй – утро вечера мудренее. Ольга резко поднялась и, не оглядываясь, быстро вышла из горницы.

Усадьба Клещинского Князя стояла на холме, окруженная частоколом. Большой рубленый дом сверху дополнял высокий терем, украшенный тонкой резьбой. Поднявшись по ступеням широкого крыльца, Иван с Ольгой оказались в больших сенях, где спутница оставила его, сказав, что скоро вернется.

Они пришли сюда ранним утром, когда на улицах города было совсем малоллюдно. Необычный древнерусский пейзаж поражал Ивана, и хотя Ольга приказала идти следом и не смотреть по сторонам, кое-что он успел разглядеть. Добротные жилые избы почти примыкали одна к другой. Некоторые дома были в два этажа, верхний этаж – жилой, а на первых размещались мастерские ремесленников и лавки. Дорога заняла немного времени, путники быстро прошли одной улицей, повернули на другую и оказались у подножия холма, находящегося в городской черте, поднявшись на который, они прошли через массивные дубовые ворота, оказавшись в просторном внутреннем дворе. И вот Иван сидел на лавке, ожидая самого крутого поворота в своей судьбе.

– Здравствуй!

Густой голос с металлическими нотками раздался почти сразу, как только Иван переступил порог горницы, куда его пригласил, махнув рукой, неприметный парень в светлом кафтане.

– Прошу тебя внимать, думать, прежде чем спросить, думать, прежде чем ответить и запоминать. Говорящий обернулся, и Иван увидел статного старика, стоящего к нему вполоборота, одной рукой он опирался на массивную плиту огромного камина, под которой полыхал огонь.

– Располагайся, – старец кивнул на деревянный стул с высокой спинкой, обитой кожаными ремнями. Блики света от камина осветили его лицо, и Иван увидел, что это вовсе не старик, а мужчина лет пятидесяти с измождёнными чертами лица. Во что он был одет, Иван не мог разобрать, все сливалось в зелено-серую массу, по которой переливались отблески огня. Иван, ощущая под левой коленкой жжение и в целом общую слабость в ногах, опустился на стул, положив, как школьник руки на колени, лишь слегка коснувшись лопатками высокой спинки стула, наконец, принял законченную позу, и внимательно уставился на хозяина.

– События развиваются стремительнее, чем мы оценивали последовательность их появления в истории человечества – гулко заговорил Князь. И когда дело касается локальных гря-

дущих перемен в нашем «низшем мире», в отдельных его частях, это тоже очень важно, так как в дальнейшем результаты произошедших перемен могут влиять на глобальный вектор развития или упадка человеческой расы во всех ее проявлениях. Итак, сегодня очень многое опять решается на главнейшем перекрестке развития Путей человечества – в Междуречье. Причем этот сложный перекресток дается проходить нам каждые тысячу лет. Нынешняя человеческая первобытная жизнь возродилась в рамках Второй глобальной цивилизации в этих местах примерно 8 тысяч лет назад, я имею ввиду Египет и Месопотамию. Первая цивилизация, известная современным посвященным – это, как сейчас принято называть, Гиперборея. Из этой северной земли случился исход наших прародителей, и тогда развитие человечества перешло во вторую глобальную фазу. Еще в пятом тысячелетии до нашей эры, в южной части Двуречья, между Тигром и Евфратом, началось стремительное развитие человеческого общества. Люди обретали новые знания, как духовные, так и информационно-технологические. Часть из них они постигали заново. Были созданы первые города-государства, этакие храмовые комплексы разных Божеств, как считает официальная наука. А по Правде, были созданы мемориалы-комплексы истинной генетической памяти, которая передавалась в человеческом роде от поколения к поколению. В те далеки времена, эта память о ключевых событиях Первой цивилизации, еще имела у наших древних предков – шумеров. Перечислю эти города-государства: Урук, Киш, Ур, Лагаш. Их население достигало нескольких тысяч человек. К концу III тысячелетия до н. э., населявшие Двуречье народы разделились на две части – Шумер и Аккад. Потом, в конце XIX века до н. э., возник Вавилон. Он ярко существовал триста лет. Идеологическая основа – культ единого бога, «царя над богами» – Мардука. Обрати внимание, пока люди не утратили духовной связи с Первой цивилизацией, они совершенно справедливо славили одного Бога, считали, что Бог един и он один для всех, сколько бы у него не было имен. Это потом, значительно позднее, стали возникать в разных частях света пантеоны многочисленных богов. Еще Мардук – это одно из названий планеты Нибиру, встреча с которой происходят каждые шесть тысяч лет. Идем дальше. В начале XV в. до н. э. возникла Ассирия. Перечисленные мною древние страны и территории, издревле генерировали развитие Путей человечества, вначале просто торгово–караванных.

Князь прервал повествование и смотрел на огонь. Иван заворуженно ждал, боясь пошевелиться.

– В целом о текущих событиях в этих местах ты слышан, – продолжил Князь. – И Россия, как одна из великих держав современности, как представитель нашего древнего славянского этноса, сейчас отстаивает истинные пути развития человечества, борясь с корыстными интересами мирового финансового клана, для которого судьбы народов лишь разменная монета, карта в глобальной игре за полное мировое господство. Это огромная «мировая корпорация», поделенная на финансовые зоны влияния Ротшильдов, Рокфеллеров и Ватикана – такой вот трехглавый дракон. Это, с одной стороны. А с другой Восток – сила, которая собирается доминировать в мире в ближайшем будущем – это мощная ветвь из нескольких этносов, развивающаяся более гармонично, чем Запад и с прослеживаемым древнейшим прошлым. К твоему образованию, к созданию у тебя последовательного правильного горизонта знаний мы вернемся в дальнейшем. А сейчас ты должен будешь отправиться в Сирию.

Князь замолчал и испытующе смотрел на Ивана. Последний переваривал услышанное и только нашел силы кивнуть в ответ. Князь отступил от камина, полностью повернулся к гостю и продолжил:

– Но отправишься особым образом, не так как может представить себе человек современного мира. Ты уже в курсе, что в исключительных случаях мы обращаемся за помощью к нашим потомкам, и они, оценив необходимость вмешательства и возможные последствия, предоставляют поддержку или ограничиваются рекомендациями. То, что ситуация выходит из-под контроля и нам нужна помощь, мы окончательно поняли в конце 2017 года. Речь идет о

силовой корректировке военных событий, разворачивающихся в регионе древнего Междуречья, и получении информации, жизненно необходимой нам в будущем, при решающем столкновении с нашими оппонентами.

Российский воинский контингент, размещенный с Сирии, ограничен в своих возможностях, каждая бомбардировка, каждый взлет и посадка самолетов, пути военных кораблей – все это, стороны, вовлеченные в конфликт, контролируют своими средствами слежения, а затем манипулируют информацией в мировых СМИ, каждый в своих целях. Поэтому, сразу там добиться желаемого результата невозможно, а действуя шаг за шагом – слишком долго, и результат не очевиден. Наше правительство тоже допускает просчеты, но основной внешнеполитический вектор Россией выбран правильно. Поэтому наша цель – помогать, исправлять огрехи и вмешиваться, когда это необходимо.

Потрясенный Иван впитывал каждое слово Князя. А поток сногшибательной информации шел непрерывно.

– «Мировая корпорация» несколько лет назад применила стратегическую новинку – создание надгосударственных армий радикалов-фанатиков, которых она контролирует не напрямую, а оказывая на них финансовое влияние, то есть контролирует теневым способом, регулируя их внутренние процессы, ставя им цели и определяя стратегии. Большинство радикалов в так называемом ИГИЛ (запрещенная в России организация) и не подозревают, что ими умело манипулируют, используют для раскачивания ситуации в регионе. А в необходимый для корпорации момент, происходит смена неугодных режимов, с дальнейшим установлением своей власти в тех странах, где по мнению руководства корпорации, ситуация выходит из-под их контроля. Эти обострения в той или иной стране происходят, когда там появляются национальные лидеры, претендующие на самостоятельную политику своего государства, или появляются новые правительства в странах, где прошли свободные выборы, результат которых не устраивает корпорацию. И вот сейчас Междуречье – арена нового глобального столкновения. Англосаксы жаждут реванша, точнее сказать их элита, входящая в условное правление мировой корпорации. Ведь в целом, после окончания 2-й Мировой войны и обретения независимости странами в этом огромном нефтедобывающем регионе, они в значительной мере утратили контроль над добычей черного золота и финансовый поток от ее продажи они контролируют не так полно, как сто лет назад.

Возьмем, в качестве примера, новейшую историю ключевого государства в этом регионе – Ирана или как его называли в древности – Персии. Почему новейшую, да потому что достаточно проанализировать мировые катаклизмы, возникшие за право обладать нефтью, чтобы понять основные движущие мотивы мировых элит. Важно знать и помнить, что, когда человек разобрался в полезных свойствах нефти для получения энергии, необходимой ему чтобы быстрее двигаться, высоко летать, далеко плавать, словом иметь преимущество, тогда и началась борьба на Земле за право обладания ею. Нефть – это глобальный ресурс, право контролировать который, дает несомненное преимущество в современном мире.

Итак, почему Иран? Да потому, что мировая корпорация уже контролирует другие основные нефтедобывающие страны из первой десятки по объемам добычи – монархии Саудовской Аравии, Кувейта и ОАЭ, а также разгромленный и подконтрольный им Ирак. Если учесть, что США сами занимают твердое третье место, а Канада расположилась на пятом, то неподконтрольными корпорации остаются только три государства. А именно, мировой лидер по нефтедобыче – Россия, Китай – четвертый в списке и Иран – шестое место. А по разведанным запасам, Иран и вовсе на третьем месте в мире. Это древний мировой лидер, по разным причинам утративший былое величие и господство в Азии и не только. – Кстати, – усмехнулся Князь, есть доказательства наших генетических связей с этим народом. Но слушай дальше.

Холодная зима 2016 года стала для Ирана очень теплой. В начале года МАГАТЭ окончательно подтвердило, что страна остановила свою ядерную программу. Дальше была замеча-

тельная победа нашей дипломатии, вынудившая США и ЕС отменить многолетние санкции в отношении Ирана, которые несколько десятилетий мешали стране нормально развиваться с 1979 года, когда было изгнано проамериканское правительство шаха, проводившее политику без учета национальных интересов и позволяющее англосаксам продолжать грабить страну. Отдадим должное персам. Несмотря на многие годы жесточайших санкций и спровоцированную корпорацией войну с Ираком, а в дальнейшем соседство со всеми вытекающими последствиями с «Исламским государством», с 1980 по 2010 год ВВП Ирана увеличился в пять раз, а уровень грамотности – в 3 раза при двукратном увеличении населения страны.

Теперь ты понимаешь, что корпорация любым путем будет препятствовать тому, чтобы в тройку лидеров по добыче нефти ворвался неподконтрольный и независимый, как и Россия, Иран. А Иран уже договорился с Китаем о невиданном доселе сотрудничестве сроком на четверть века, подписав за одну встречу своих лидеров без малого двадцать стратегических договоров и соглашений. Активно развиваются отношения и с нашей страной. Совместно с Россией, Иран и Китай обсуждают и разрабатывают концепцию современного Шёлкового пути, что бесспорно, принесет этим странам немало выгод и дополнительных возможностей. Но пока на Ближнем Востоке идет война, эта идея заморожена. Корпорация породила эту войну, в которой сейчас участвуют десятки местных региональных сил и две силы извне. Назовем их. Внешние силы – это мы и англосаксы. Из сил региона – это сирийские правительственные войска, сирийская оппозиция, курды, последние десятилетия, грезящие о создании Великого Курдистана. Далее – Турция, Израиль, Иран, Ирак, неподконтрольный на уровне официального правительства корпорации, это и союзная корпорации Саудовская Аравия, играющая в свою игру, и наконец, это квазигосударство ИГИЛ (запрещенная в России организация) – фантом, с кем воюют все и вся. Этот монстр вырос в пробирках лабораторий корпорации и в какой-то момент перестал быть управляемым напрямую, но остался неподконтрольным за счет регулирования финансовых потоков. В этом конфликте столько вековых противоречий и противоборствующих сторон, что чистый победитель там невозможен, в этой войне будут только проигравшие. Поэтому наша задача остановить бойню, пойти на новый передел Ближневосточного региона, договориться с большинством сторон конфликта и перенести очаги напряженности ближе к границам империи англосаксов, к дверям их штаб-квартир. Собственно, ответить им той же монетой за разжигание конфликтов у наших границ. Сейчас мы уже можем себе позволить действовать с позиции силы, когда нас к этому вынуждают.

– Что же дальше? Вернув паритет с корпорацией в военной сфере, мы будем противостоять им везде на Земле, и в дальнейшем за ее пределами, стремясь сохранить хрупкое равновесие на нашей планете. При этом, развивая равноправные отношения с Востоком, основанные на партнерстве, а не на противостоянии. Добиться равноправия с корпорацией в финансовой области невозможно, так как все основные финансовые институты, глобальная платежная система SWIFT, главные банки – сосредоточение капиталов трехглавого дракона, все находится в руках корпорации. И поэтому только отмена денег на Земле может положить конец этому несправедливому финансовому господству над миром нескольких сотен человек – так называемой элиты корпорации. Но это вопрос нескорого будущего, а сейчас мы должны навести порядок на Ближнем Востоке – колыбели Второй человеческой цивилизации.

Главный аспект сегодняшней геополитической мировой игры заключается в том, что Россия стремится сделать мир многополярным, изменив его, а англосаксы и атлантисты выступают за его сохранение.

Князь сделал несколько шагов от камина и легко опустился в массивное дубовое кресло. Иван теперь мог лучше рассмотреть его. Глубокие морщины разрезали его лицо, густые седые волосы были собраны узлом на затылке. Большие светлые глаза смотрели спокойно и выжидающе. Одно из поленьев громко треснуло, и Князь снова заговорил:

– Обрати внимание, сегодня боевые действия в основном идут на землях ослабленных государств: в Ираке и в Сирии, причем Сирия – это новый театр военных действий. Вслух еще не говорится, но сильные мира сего уже точно знают, что эти государства больше никогда не обретут своих довоенных границ, мир на Ближнем Востоке будет разделен заново, главный вопрос как это будет происходить. Вот тут нашим нынешним усилиям необходима поддержка, причем в ключевых, определяющих будущее мира, точках напряжения.

– Тебе уже говорили, почему выбор пал на тебя, я кое-что добавлю. Канал поддержки будет действовать в определенном квадрате современного поселка Софьино. Там сосредоточена основная ракетная оборонительная мощь Московского кольца. Это очень техногенная зона, которая стремительно развивается. В дальнейшем возникнут предпосылки для установления постоянного канала связи с параллельным миром. Так вот, одним из условий, предъявляемых к нашему кандидату – это наличие у него духовных связей с этими местами, его патристически настроенное сердце должно быть готово к мгновенному самопожертвованию, *он должен родиться и вырасти там, на перекрестке*. Скорее всего, речь о неких скрытых человеческих способностях, о которых мне неизвестно. Возможно у человека появляются дополнительные возможности, за десятилетия, проведенные на перекрестке.

– Ты готов? – вдруг резко и неожиданно спросил Князь.

– Да – почти сразу услышал Иван свой изменившийся голос.

– Тогда продолжим. Помощь из будущего нам будет оказана технического характера, и чтобы она не стала нарушением Закона преемственности времен, она возможна только в тех редчайших случаях, когда Правда в мире, практически не в силах противостоять Кривде, а добро злу.

– Почему же тогда потомки элиты корпорации не могут оказать своим такую же помощь из будущего? – решил на первый вопрос Иван.

Князь усмехнулся.

– Я не ясновидящий и могу только логически рассуждать, опираясь на свои знания и доверяясь чутью. Поэтому ответ предельно прост. Их просто нет или они не могут этого сделать.

Солнце стояло высоко в зените, когда Ивана отвели на обед в трапезную, расположенную на территории усадьбы в десятке метров от главного дома. Пожилая женщина, что-то постоянно бормоча себе под нос, плюхнула перед ним большую миску с ароматной дымящейся похлебкой и положила рядом здоровую краюху еще теплого, недавно испеченного, душистого хлеба. Иван жадно ел. Только сейчас напряжение отпускало организм, и он ощущал звериный голод. Но с первыми ложками это чувство ушло, он стал есть медленнее, с большим удовольствием уплетая свежий хлеб и громко хрустя молодой луковицей, макая ее в солонку с крупной солью. Он чувствовал себя гораздо увереннее, нагромождение тайн раздвинулось, появилась ясность с событиями последних дней, и где-то внутри приятно расположилась мысль о своей избранности, которую Иван лениво гнал от себя. Единственное, что омрачало его сегодняшней день, это полная неясность, когда он вернется домой и тревога за оставшуюся одну Элен. Они никогда не расставались больше, чем на неделю, и Иван, когда оставался один, скучал по своей жене.

Как это часто бывает, размышления об одной женщине были прерваны появлением другой. Ольга стояла в дверном проеме и с улыбкой смотрела, как Иван заканчивает свой обед.

– Ну что, осваиваешься? – негромко спросила она. Иван кивнул с набитым ртом. Ольга улыбнулась еще шире.

– После обеда продолжим знакомить тебя с местными достопримечательностями. Князь одобрил дальнейшую подготовку. Пойдем к Ведунам.

Весеннее солнце щедро освещало извилистую тропинку, по которой молодые люди быстро шли, покинув княжеское подворье. Природа бурно распускалась, звуки, запахи – все кружило голову и хотелось петь. Иван освободился от серьезных размышлений после встречи с Князем, и сейчас стараясь не отставать от быстро идущей Ольги, шел широко улыбаясь, более смело глядя по сторонам и любясь чистотой природы без признаков современной цивилизации. Не было видно транспорта, заводских труб, рекламных щитов и всех прочих атрибутов привычного ему мира.

Высоченный амбар резко вынырнул из-за кустов, возвышаясь своим коньком над молодой порослью дубовой рощицы. Широкие двустворчатые ворота были распахнуты, отшлифованное ладонями массивное железное кольцо, висящее на одной из створок, отражало солнечный свет. Он падал наискось на круглый бок какой-то необычной огромной бочки, обитой тонким слоем металлического листа. Иван остановился перед входом, а Ольга не снижая скорости крикнула:

– Гой еси! – и прошла внутрь амбара.

Войдя следом, Иван мог лучше рассмотреть эту конструкцию, стоящую на четырех деревянных опорах. Оказывается, это была не бочка, а тщательно сработанная из дерева приплюснутая сфера, диаметром порядка пяти метров, и более двух метров в высоту. Металлическая отделка носила, скорее всего, декоративный характер, была нанесена только на поверхность прямоугольного люка, с закругленными углами и зеркалила падающий снаружи свет.

Навстречу им, из полутьмы амбара, шагнул высокий молодец в белой рубахе подпоясанной кожаным ремешком, и рубаха эта, от ворота вниз, была расшита красными ромбами и топорщилась в стороны. Парень кивнул Ольге и смерил взглядом Ивана, после чего протянул руку и представился:

– Всеволод!

– Знакомься Иван, – сказала Ольга, – это наш кибер-воин и путешественник Лодя, так я его зову, обладающий некоторыми способностями. Он будет принимать участие в твоей подготовке и поделится информацией, которую ты заучишь наизусть.

Иван представился и пожал крепкую ладонь. Всеволод подошел ближе к сфере и встал вполоборота, приглашая присоединиться к нему. На вид ему было где-то тридцать лет, открытое лицо с немного вздернутым носом, было обрамлено шапкой непокорных русых волос. Всеволод улыбнулся и похлопал ладонью по поверхности сферы.

– Все готово к твоему приходу, чувствуй себя как дома, нам предстоит провести около этого макета парочку насыщенных деньков. Ольга вряд ли составит нам компанию, – усмехнулся он.

– Пойдем, присядем, и ты начнешь вводить Ивана в курс дела, – вмешалась девушка, нетерпеливо переступая с ноги на ногу.

Когда они расположились на лавках в прохладной глубине амбара, Всеволод посерьезнел, и четко произнося слова, заговорил:

– В ближайшие дни мы будем изучать с тобой, Иван, ни много ни мало аппарат из будущего, который ты должен будешь знать, как свои пять пальцев и который поможет тебе на не дружественной территории при выполнении твоей задачи. Это внешняя копия орбитального челнока «Зема», так называется этот аппарат в будущем. Рабочее плечо: поверхность планеты – ее орбита, предназначен для ведения различных действий и осуществлении функции контроля в атмосфере Земли на любой высоте и на любом континенте. На этом макете, ты выучишь расположение всех ключевых систем управления кораблем. Также будем изучать карты местности и особенности навигации. Эти дни ты проведешь здесь со мной и с нашим стратегом Есением, а дальше как скажет Князь.

– Лодя, теперь предистория – напомнила Ольга.

– Да, немного отмотаем назад. Я был должен активировать канал связи с потомками и сделать его устойчивым для получения некоторых данных. Первые же контакты совершал Князь, когда стало окончательно ясно, что без помощи извне нам не обойтись. Мне в дальнейшем потребовалось шестьдесят четыре контакта в осознанных сновидениях, в так называемой «фазе» с представителем потомков, уполномоченным находиться с нами в информационном поле и согласовывать действия в предстоящих операциях, которые мы должны осуществить до конца года. Когда находишься в состоянии «фазы» все, что тебе объясняют и показывают, кажется предельно простым, очевидным и в тоже время гениальным, просто диву даешься, как ты сам до этого не можешь додуматься, – восхищенно произнес он.

– Не отвлекайся, эмоции потом, – одернула девушка.

– Да, – спохватился парень, так вот главным во всех моих путешествиях было вернуть с собой обратно те знания и информацию, которые просто обрушивались там на меня. Где-то попыток десять были потрачены зря, я старался максимально воспроизвести весь объем получаемой информации за один контакт, но ничего не получалось. Совсем ничего! Тогда я сменил тактику, и стал в осознанном сновидении просить дозировать мне информацию блоками. Так я стал возвращаться обратно уже кое с чем, тут же записывал все и рисовал. Конечно, мы смогли воспроизвести только точный макет аппарата и на примитивном уровне представляем, как им управлять и как воздействовать на агрессивную окружающую среду. И, конечно, мы можем только догадываться о принципе работы двигателя, ведь нам сообщили только общие сведения, что, тем не менее, позволило представить, в каком направлении будет развиваться двигателестроение в целом. Наши потомки научились достигать скоростей света, используя разные энергетические установки, главной из которых стал фотонный двигатель...

– Всеволод, не увлекайся, – это моя иепархия, – раздался сочный голос. Все оглянулись, и Иван увидел невысокого щуплого мужчину лет шестидесяти. Его густой баритон никак не соответствовал внешности. Помимо тщедушного телосложения лицо незнакомца было покрыто оспинами, а глубоко посаженные умные глаза смотрели спокойно и доброжелательно. Высокий лоб обращал на себя внимание. Густые волнистые волосы с сединой были зачесаны назад и также убраны в узел на затылке, и вообще создавалось впечатление, что этот человек собран воедино из нескольких совершенно разных людей.

– Познакомься Иван! Это Есений – наш стратег, – почтительно представила нового собеседника Ольга и сделала шаг в сторону. Есений несколько секунд внимательно смотрел Ивану в лицо и вдруг улыбнулся широкой, располагающей к себе улыбкой.

– Мы поладим, если будешь внимательным учеником, – каждое слово Есения было похоже на удар резиновым мячиком о стенку, при этом говорил он негромко, но выразительно. – И поскольку лишнего времени у нас нет, то начнем прямо сейчас. Следуй за мной. Иван оглянулся на Ольгу, но она сделала вид, что не понимает его вопросительного взгляда, а Всеволод широко улыбался, больше не говоря ни слова после появления старшего товарища.

Есений ступал степенно, шел, не оглядываясь, более никого не удостоив ни репликой, ни взглядом, шел, не сомневаясь, что Иван следует за ним. Из полумрака возникла дальняя стена амбара, или уже непонятно какого строения. Стратег остановился и провел рукой по какой-то панели. Часть стены с шипением ушла в сторону, открыв овальный проход в слабо освещенный коридор. Когда они переступили через еле заметный порог, за их спинами шипение повторилось, и как понял Иван, люк автоматически закрылся. Коридор был длиной порядка десяти метров, слабо мерцающие лампочки, размещенные в линию на потолке, еле освещали его. Откуда в древнерусском городке электричество, пронеслось в голове Ивана, или они вовсе не электрические, размышлял он. Есений открыл очередную дверь в конце коридора, и они оказались в огромной библиотеке. Стеллажи уходили ввысь, при взгляде вверх, захватывало дух. Помещение было очень большим, порядка двухсот квадратных метров. В нем очень легко дышалось, создавалось ощущение, что легкие могут принять в себя больше воздуха.

– Уникальное сочетание влажности и меняющейся послойно температуры с постоянным принудительным вентилированием, – словно прочитав его мысли, сказал Есений, продолжая неторопливо следовать вперед между высоченными стеллажами. Повернув направо, они оказались в небольшом зале с несколькими креслами и экраном. Есений опустился в одно из них, взял в руки пульт, и кивком предложив Ивану присесть рядом. Через несколько секунд экран замерцал, и Есений, водя по нему лучом-указкой, начал говорить, но уже несколько другим голосом, еще более спокойно и плавно, отчего его слова несколько мгновений весели в воздухе и только потом доплывали до собеседника, укладываясь навсегда в памяти.

– Все окружающее нас вещество, абсолютно все, состоит из элементарных частиц – кварков. Они являются строительным материалом для атомных ядер, именно из кварков сотканы нейроны с протонами, которые формируют ядро, из них же состоят и электроны. Соответственно, у любой частицы есть своя античастица, то есть у каждого кварка есть антикварк, а у электрона – позитрон. У всех элементарных частиц и их отражений одинаковая масса, а вот знаки остальных квантовых характеристик противоположные.

Луч указки плавно перемещался по схеме, следуя за мыслью Есения.

– И как представляется, именно античастицы являются основой антивещества. Видимо, в будущем оно было получено человечеством, и это не обязательно произошло на Земле, скорее всего для его получения нужны гораздо более обширные пространства, чем окрестности нашей крохотной планеты. Причем, важным вопросом является количество получаемого антивещества, который увязан с вопросом его сохранения и только после этого с вопросом управления энергией выделяемой антивеществом. Даже современная наука утверждает, что при соприкосновении происходит мгновенное взаимное проникновение, сопровождаемое чудовищным выбросом энергии. Но это проникновение не является смешиванием двух веществ – это сравнимо с выворачиванием Вселенной наизнанку, когда гроздь параллельных миров с одной стороны возвращаются в исходную точку, а с другой стремятся в бесконечность.

Иван почувствовал, что объем получаемой невероятной информации стал достигать критической массы. Он сделал над собой усилие и прикрыл глаза, чтобы сосредоточиться только на словах Есения. А они последовали незамедлительно.

– В будущем будет установлен контроль над этой энергией, или над какой-либо ее составляющей. При этом процесс управления удалось разнести, растянуть во времени, получив силу, эквивалентом которой является вся энергия Солнца, отдаваемая нашей звездой в пространство на протяжении суток. Условно, половину этой энергии будут составлять фотоны в виде излучения, обуздание которого позволило человечеству запустить фотонный двигатель. Наша потомки смогли решить вопрос создания пространственного зеркального стола, которое не пропускает фотонное излучение, а отражает его, позволяя кораблю, на котором установлен фотонный двигатель, отталкиваясь от него, создавать необходимую тягу. И развивать в открытом космосе крейсерскую скорость, превышающую скорость света. Ни один современный материал не выдержит фотонного излучения, попросту мгновенно испарясь. Так что в будущем человек смог получить достаточное количество антивещества, смог его хранить и использовать, создав отражатель для фотонного излучения.

Возникла пауза. Есений изучал реакцию Ивана, потом ободряюще улыбнулся.

– Я не буду мучить тебя теоретическими рассуждениями. Это просто необходимый минимум, который ты, как мыслящий человек, должен не просто знать или запомнить, вызубрив наизусть, ты должен понять природу происходящих процессов. Понять суть и отталкиваться от нее в своих собственных рассуждениях, которые должны приводить тебя к принятию единственно правильных решений. Настанет день, когда ты будешь очень далеко, рядом не будет меня или кого-то из нас и у тебя не будет права на ошибку, а времени для анализа и принятия решения будет слишком мало.

И указка опять пошла чертить узоры по причудливой схеме...

Следующие три дня Ивану пришлось вспомнить свои самые интенсивные студенческие дни, бессонные ночи перед экзаменами, только цена этих экзаменов возросла на порядок. Видел он только Есения и иногда безмолвную пожилую женщину, которая следила за тем, чтобы он был сыт и ни в чем не нуждался. Позже он узнал, что ее звали Ладомила. Особенно Иван стал ей признателен после второго дня занятий. Когда он, сидя на лавке и печально вертя в руке лопнувший кроссовок, размышлял что же делать. Не Есения же, в самом деле, спрашивать об обуви, а Ольгу он больше не видел с момента их первого визита в «ангар».

Раздался стук в дверь, Иван не сразу подошел к ней. А когда он ее распахнул – за дверью уже никого не было, но на полочке стояли сверкающие новые лапти с толстыми мягкими завязками. Поверх лаптей лежали нежные на ощупь портянки. Он постоял несколько секунд в звенящей тишине, пытаясь уловить звук шагов своего доброжелателя. Потом осторожно взял диковинную вещь в руки и, неожиданно для себя, поднес к лицу и с удовольствием втянул в себя свежий аромат бересты. Иван улыбнулся и присел на лавку, стал не торопясь обуваться. Ноги охватила приятная истома, и эта неожиданная житейская мелочь расслабила и переключила его. Он сидел на лавке, обув лапти, и вспоминал, как будучи мальчишкой, у них с мамой был вечерний ритуал, когда она желала ему спокойной ночи. Каждый вечер мама находила несколько минут, чтобы присев на край его кровати, нежно, как это умела только она, посчитать пальцами ему все позвонки от шеи до копчика, приговаривая при этом что-то успокаивающее и убаюкивающее. Эта вечерняя радость продолжалась чуть ли не до пятнадцати лет и навсегда осталась в память светлым и теплым воспоминанием...

Мама ушла из жизни, когда Ивану было двадцать пять – до конца не установленное заболевание в течении месяца лишило жизни молодую мужественную женщину. А она была врачом, и от этого было еще горше... Сами себе многие из нас, точнее лучшие из нас, зачастую не в состоянии помочь. И с тех времен осталось чувство недосказанности, которое не уходило с годами. Иногда остро требовался совет, негромко сказанные несколько слов, которые отрезвляли, гасили эмоции и заставляли думать. С появлением Элен, эта утрата купировалась. Творец позаботился о том, чтобы Иван обрел женщину, напоминающую ему его маму. Напоминающую поступками и образом мыслей, лаской и всеобъемлющей добротой. И конечно источаемой на него любовью.

Иван каждый день рано утром ждал Есения у дверей ангара. Всеволод в это время еще не появлялся, а когда Иван вечером выходил из библиотеки, в ангаре уже было пусто, только одна из створок входных дверей была всегда предусмотрительно открыта. А сегодня Иван вдруг осознал, что он видит Есения возможно в последний раз в своей жизни, учитывая собственную миссию и множество других обстоятельств.

Основываясь на своих новых знаниях, обретенных за время жизни с Элен, и свежих клещинских впечатлениях, он уже совсем не боялся смерти, воспринимая ее как обычный выход из своей нынешней биологической оболочки, как праздник перехода на временный космический уровень. Когда его душа, являясь вечно живой частицей Творца, путешествует какое-то время по просторам Вселенной, а потом, очистившись и возродившись, обретет новую жизнь в следующем цикле, в новом теле.

Наши древние предки считали, что так происходит через два поколения в своем Роду. Причем, какой будет эта следующая оболочка и новая жизнь вообще, решается с учетом чистоты прошлой кармы человека. От совершенных поступков невозможно избавиться, они уже совершены, их не отменишь – след оставлен навечно. Никакие человеческие выдумки про отпущение грехов или всевозможные исповеди, придуманные древними жрецами во времена, когда зародились первые религии на Земле и сопровождающие человечество в той или иной форме на протяжении всей его истории, никакого значения иметь не будут. На что наработал, что заслужил, то и получай! «Договориться» не получится. Во времена средневековья отпущен-

ние грехов покупали вообще за деньги, а сейчас...да неважно, что сейчас...суть та же. Как он мог так долго «спать»,— думал Иван, и когда, наконец, очнется другая, большая часть нашего общества?

Теперь он был убежден, что душа, захватив из прошлой жизни сознание и память, как его неотъемлемую часть, продолжит жизнь в другом теле, а какой будет эта новая оболочка, дубом или человеком, зависит только от знака его уже совершенных и будущих поступков. Единственное, что он хотел обязательно успеть в своей жизни — это застать время, когда сын Вовка встанет на ноги и обзаведется семьей. Он очень хотел бы увидеть внуков, быть спокойным за то, что следующий цикл жизни его Рода будет воспроизведен по мужской линии. Еще он желал быть полностью уверенным в том, что оставшееся время жизни Элен после его смерти, пройдет без лишений и бытовых неудобств — это он должен успеть обеспечить. Конечно, кто-то скажет, что зачем так далеко заглядывать в будущее, но Иван имел основания считать иначе. Предстоящая миссия не обещала лично для него исключительно счастливый конец и это единственное, что несколько омрачало его настоящее.

Философские размышления Ивана прервал голос наставника.

—

Сегодня мы подведем итоги нашего общения за эти дни и поработаем с картами, — как всегда размеренно произнес Есений.

Они прошли в библиотеку, где на столе уже лежали несколько крупномасштабных карт Сирии и Ирака.

— Успешное, хотя бы частичное выполнение поставленной перед тобой задачи, будет весомым вкладом для достижения нашей главной цели — сохранить и упрочить наше присутствие на Ближнем Востоке. Обеспечить устойчивое развитие наших военных баз, обескровить наших врагов — ИГ и другие группировки, воюющих против законного правительства Сирии, ослабить влияние их союзников и покровителей в регионе. После чего легализовать в глазах мирового сообщества свою расширенную зону влияния. Как ты понимаешь, лишив сегодня наших оппонентов постоянных источников финансирования, завтра мы добьемся уверенной победы. Поэтому главной целью в твоей миссии будут являться колонны с бензовозами, курсирующие вдоль турецкой границы, их маршруты и дороги, по которым идут караваны с нефтью, ее хранилища. Есть еще две важных цели, но о них тебе станет известно в последний момент.

Есений помолчал, подбирая слова.

— Мы исходим из того, что ты должен вернуться. Ты всегда должен это помнить.

Работа с картами и не только заняла целый день, стратег подробно охарактеризовал каждую из задач и впервые за последние дни оставил Ивана одного в библиотеке, обещав принять «экзамен» с самого утра. Уходя, махнул рукой в сторону дивана, стоящего в углу у первого ряда стеллажей с книгами.

Очень хотелось курить, пачка в куртке давно закончилась, но благодаря стараниям той же доброй женщины, Иван вечерами смолил самокрутки с душистым местным табаком. Но сегодня придется обойтись без этой маленькой радости, надо до упора посидеть над картами и ради экономии времени, остаться ночевать в библиотеке. Он был рад оказаться наедине с собой, не только когда ложился спать, а здесь, на некой информационной передовой, когда, глядя на названия сирийских городов, гораздо легче можно было представить себя в «Земе», пролетающей над хребтом Ансария или пересекающей долину Евфрата... А еще его несколько угнетала мысль, что он будет убивать людей. Да, это нелюди, террористы, убивающие детей и женщин. Но, тем не менее, на эту тему он размышлял и втайне ждал поддержки от своих новых друзей для личного обоснования некоторых щепетильных моральных аспектов своей миссии.

А сейчас Иван старался в подробностях запомнить крупномасштабные карты интересующих их районов арабской республики. «Работать» ведь придется там, где нет российской авиации, нет правительственных сирийских войск, а наши диверсионные группы действуют очень

далеко от тех мест, где он будет выполнять свое задание. Да и если бы они были вокруг, то слишком долго пришлось бы объяснять, каким образом и откуда он там появился. И не факт, что эти объяснения были бы приняты.

Их прошедший рабочий день был подробным уроком географии. Знакомя Ивана с каждым крупным районом страны, Есений говорил только по существу, излагая сухие факты. Но все равно, информации было достаточно.

Территория Сирии простирается от Средиземного моря с запада на восток, захватывая Сирийскую пустыню, точнее ее северную часть и состоит из пяти основных районов. Это Приморская низменность, Рифтовая зона, Западная и Восточная горные цепи и плато Восточной Сирии. Плодородные земли, издревле заселенные человеком, располагаются в долинах рек Евфрата и Оронта, а также в приморской низменности, с обеих сторон от горного хребта Ансария, простирающегося вдоль побережья Средиземного моря в 10-20 километрах от него. Это известняковые горы, тянущиеся с севера от границы с Турцией, до границ с Ливаном на юге. Они сравнительно невысоки – гора Неби-Юнес – самая высокая точка, достигает в высоту всего 1500 м. То, что с этими горами придется познакомиться вживую, Иван уже знал, и поэтому тщательно рассматривал крупномасштабную карту, стараясь запечатлеть в памяти рельеф сильно расчлененных гор. Они были открыты мощным тропическим потокам воздуха, с большой влажностью, постоянно наступающим со стороны Средиземного моря и несущие обильные осадки. Когда-то, очень давно, эти горы были покрыты густыми лесами, но спустя века их сменили низкорослые хвойники лиственных пород и кустарники средиземноморского типа. Именно там, на Западе, на горных склонах растут вечнозеленые дубы и олеандр, кипарисы и алеппские сосны, встречаются рощи из ливанского кедра, у корней которых густо растет можжевельник.

В районе южной оконечности хребта Ансария находится Триполийско-Хомский проход. Единственная, разрушенная ныне дорога, которая связывает столицу Ливана Триполи и сирийский город Хомс, проходит через него. Последние годы там идут вязкие позиционные бои правительственных войск с различными террористическими группировками.

Южнее гор Ансария простираются хребты Эш-Шейх и Антиливан, практически повторяя линию границы с Ливаном. Между хребтами течет стремительная река Барада, чуть севернее она становится главным поставщиком влаги для Дамасского оазиса.

Иван удивлялся тому, что, сейчас, когда он зрительно путешествовал по картам, в памяти всплывали подробные комментарии Есения по каждому району страны, как будто он их выучил наизусть.

Большее половины Сирии занимает Восточное плато, сложенное из древних лавовых отложений, что делает невозможной земледелие и любое хозяйственное использование этих земель. Эту огромную территорию с северо-запада на северо-восток разрезает величественный Евфрат с крупными притоками Белих и Хабур, которые берут начало в горах Турции. А на самом северо-востоке страны, вдоль границы с Ираком несет свои воды другая великая река – Тигр.

В этой пустыне природа оживает только после дождя, сразу проклевываются побеги низкорослых саксаула и биюгуна, начинает бурно расти полынь. Этого скудного растительного покрова вполне хватает для прокорма верблюдов, разводимых здесь кочевниками. В целом природа Сирии многогранна, различна как цвета радуги, это особенно заметно если перенестись опять на средиземноморское побережье, где в изобилии до войны процветали плантации хлопчатника, сахарного тростника и табака. Там растут тутовые деревья и инжир, оливки и виноград. А на севере и на восточных склонах хребта Ансария больше распространены культуры бобовых, там же простираются и злаковые степи, которые служат кормами для домашнего скота.

Иван еще раз мысленно пронесся над горами Ансарии и решил, что пора спать. На удивление весь материал, включая ключевые координаты, быстро и легко запомнился, осталось

лишь убедиться в этом с утра. Он с удовольствием потянулся и с сознанием того, что время потрачено не зря, завалился спать.

Утро началось не так, как он предполагал. Достаточно рано его разбудила Ладомила и повела умываться в незнакомом месте. Выглядела она озабоченной. Интересно, значит эта простая женщина умела обращаться с панелями управления, помещенным в укромных местах и была знакома с местными технологиями. После плотного завтрака она отвела его через библиотеку по тому же главному коридору, который заканчивался крутой винтовой лестницей вниз. Спустившись на два пролета, они оказались перед дверью, открывающийся вбок. Ладомила опять где-то сбоку провела рукой, и дверь с тихим писком отъехала в сторону.

В ярко освещенном помещении Иван увидел Ольгу, Есения, Всеволода и незнакомого парня, которого, как Ивану показалось, он видел где-то раньше. Несмотря на ранний час, у всех был озабоченный вид. Только Есений, который видимо не ложился вообще, излучал собственное себе важное спокойствие.

—

Проходи, Иван, присаживайся – пригласил Есений поднимаясь. Здесь ты еще не бывал. Это аналитический блок, если выразиться современным языком. Он сделал полукруг рукой, демонстрирую небольшой зал, который напоминал вычислительный центр. На одной из стен висел средних размеров монитор, вдоль другой стены были оборудованы несколько рабочих мест, которые сейчас были пусты, однако экраны компьютеров мерцали за всеми столами.

— Последние несколько дней интенсивность событий, – продолжил стратег, – имеющих косвенное и прямое отношение к предстоящей миссии, резко возросла. Мы постарались понять, что или кто за этим стоит. Млад вчера вернулся из Софьино, где провел последнюю неделю, наблюдая за окрестностями возле места предстоящего старта. Попросту говоря, наблюдая за твоим домом и за всеми, кто появлялся поблизости. Скрывать не буду, мы несколько озабочены, и нам предстоит быстро разобраться и принять кое-какие меры. Сейчас Млад в сжатой форме изложит результаты своих наблюдений, задавая тебе вопросы и показывая фотографии. А нам будет полезно еще раз послушать перед докладом Князю, хотя, допускаю, что он уже в курсе.

Млад встал. Это был коренастый малый с неприметной внешностью, темно-русые вьющиеся волосы обрамляли его лицо, выражение которого показалось Ивану несколько отстраненным. Он начал свой рассказ:

— Объект наблюдения был расположен на тупиковой улице Цветочная, которая продолжается тропинкой по направлению к железнодорожной станции, что несколько упростило задачу – о коротком пути на станцию знают в основном местные жители и сезонные строители, работающие в том же частном секторе, где находится дом Ивана. Я прибыл на место за три дня до его отъезда, и каждый день наблюдал одни и те же лица – это непосредственно местные жители и дачники, проживающие на Цветочной, всего полтора десятка человек и эти рабочие.

— Еще раз, сколько метров от твоего наблюдательного пункта до участка Ивана? – уточнил Есений.

— Я расположился на втором этаже заброшенного совхозного недостроя, еще не убранного с советских времен, здание от тропы отделяет забор, поэтому оно никому не мозолит глаза, а территория, где стоит этот недострой, еще до конца не освоена новоиспеченными автосервисами и мойками. Сто двадцать метров – до участка Ивана. Я постоянно наблюдал один конец улицы, начало тропы и территорию, не являющуюся частной застройкой, это скопление мелкого бизнеса было у меня за спиной. Трижды в сутки я делал обход местности. За два дня до отъезда Ивана я увидел машину. Не местную, не транзит. Номера московские. Стояла двое суток на соседней улице в разных местах. Она располагалась таким образом, что из нее всегда

был стопроцентный обзор другого торца Цветочной, откуда на нее заезжают и выезжают редкие машины. И еще можно наблюдать всех прохожих, заходящих на улицу. Как я говорил, улица тупиковая. Машина исчезла, как уехал Иван. KIA, темно-зеленый седан, зарегистрирована на сотрудника почты России.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.